

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

10/24

СВЕРХОТ

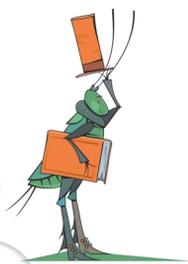
АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ «БУКОВКИ»
ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
« SVERTCHOK » / « LE CRIQUET »

10/2024

**Ответственная за номер /
Responsable de publication:**

Юлия Уточкина-Амамджан/
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Comité de rédaction:

Елена Сергеева/ Elena Sergueeva
Валентина Чепига/ Valentina Chepiga
Ольга Андриянова/ Olga Andriyanova
Александра Рубинштейн/ Alexandra Rubinstein

ПОДПИСКА/ ABONNEMENT

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et sa revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour nous soutenir :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants BOUKOVKI**

RNA : W751230833

Siège social :

121 boulevard de Grenelle

75015 Paris

France

E-mail : boukovki@hotmail.com

Site : <http://boukovki.org>

ISSN : 2650-0663

© Auteurs pour les œuvres

© Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

© Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

© Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

© Image de couverture : Association « Boukovki » et Pavel Klementiev

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits de la plateforme Pixabay

НОВЫЙ ДВУЯЗЫЧНЫЙ СБОРНИК ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ
ЛУЧШИЕ ПЕРЕВОДЫ КОНКУРСА ИМ. М. ЯСНОВА

32 страницы,
Твёрдая обложка
Формат А4
Приобрести
онлайн по
QR- коду

ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР,
РОБЕР ДЕСНОС,
МАКС ЖАКОБ и ПОЛЬ ЭЛЮАР

СЕРГЕЙ МАХОТИН,
ТИМ СОБАКИН,
ВИКТОРИЯ ТОПОНОГОВА,
ИГОРЬ ШЕВЧУК и САША ЧЁРНЫЙ

На языке
оригинала и
в переводе

ИЛЛЮСТРАЦИИ АЛЕКСАНДРЫ РУБИНШТЕЙН

ИЗДАНИЕ АССОЦИАЦИИ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ «БУКОВКИ»

<http://boukovki.org>

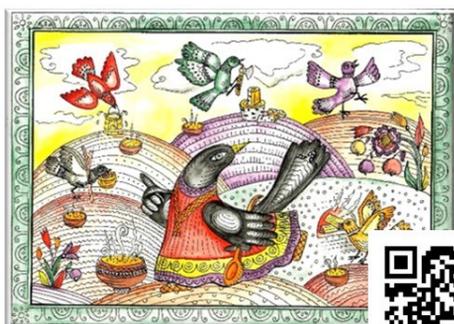
ФОРМАТ 21 НА 21
МЯГКАЯ ОБЛОЖКА
40 СТРАНИЦ
ЦВЕТНЫЕ АВТОРСКИЕ
ИЛЛЮСТРАЦИИ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АЛЬМАНАХА «СВЕРЧОК»:
МАРИНА ТАРАНЕНКО,
ЮЛИЯ ТИМУР,
КСЕНИЯ ВАЛАХАНОВИЧ,
ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА,
СВЕТЛАНА СОН,
ВИКТОРИЯ ПРОХОРЕНКО

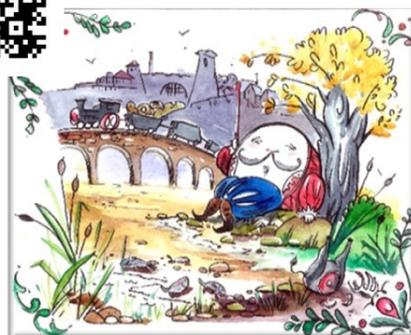
ИЗДАНО «БУКОВКАМИ»

ДВУЯЗЫЧНЫЙ
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ
РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
НАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ
ПОЭЗИИ

ТВЁРДАЯ ОБЛОЖКА,
АВТОРСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ,
44 СТРАНИЦЫ
15 ЕВРО

СОДЕРЖАНИЕ

Советы Артура Гиваргизова

13

Вводное слово

14

НОВЫЕ СТРОЧКИ

15

Ксения Валаханович

Осень — толстенький щенок!

16

Такса

17

Что прячет в складочках шарпей?

18

Мопс

19

О чём говорят настоящие леди

20

Как Билли и Тилли таксика не поделили

21

Как я радость приносил

22

Собачья радость

23

Лекарство от всего

24

Самый лучший щенок

25

Выставка людей

26

Ксения Вишневецкая

Лаю-лай 27

Щенок 27

Пекинес 28

Болонка и бульдог 28

Наталья Иванова. Созвездие Большого Пса 29

Ольга Андриянова. Умница-разумница 30

Юлия Тимур. Похождения отважного щенка 31

Где живёт еда? 31

И снова Кыш 32

А там за лесом живут чудеса! 34

Тот, кто разбрасывает коробки 36

Когда долго думать не получается 40

Встреча с Барсом 41

Тот, который обрадуется 45

Вперёд, а там — будь, что будет 46

Умеют ли щенки летать? 47

Когда тебя не понимают, можно просто лизнуть в щёку 49

Ася Кравченко. Тень собаки 51

Светлана Сорока. Джим 57

ИГРОВАЯ 63

Ребусы и игры от Валентины Черняевой 64

Елена Сергеева. Литературно-собачий кроссворд 67

С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ 68

Николай Гарин-Михайловский. Тёма и Жучка 69

Nikolaï Garine-Mikhaïlovsky. Tioma i Joutchka 80

ТО ДАР 93

Светлана Сон

Щенячьи радости 95

Барбосилось 96

Собачье счастье 97

Римма Алдоина

Следопыт 98

День рождения собаки 99

Собака на цепи 100

Знакомство 101

Надежда Шемякина

Торнадо 102

Отзывчивый щенок 103

Маша Лукашкина

Убегалки-догонялки 104

Хитрый кот 105

Похвальный лист 105

Борис Вайнер

Размышления дворняжки 106

Размышления бродячей собаки 106

Надпись для ошейника собаки 106

Зинаида Попова. Две вороны 107

Людмила Дурягина. Шёл по городу один 108

Светлана Макарына

Будка для доброй собаки 109

Будка с собакой 110

Елена Серанова. С точки зрения собак 111

Анастасия Сукгоева

Мысли собаки во время прогулки 112

Дружба 113

Маргарита Зайцева

Кружу по комнате 114

Корили собаку 115

Забившись в дальний уголок 115

Марина Юрина. Летело-пыхтело 116

Татьяна Шипошина. Ванна 117

Маша Лукашкина

Собака с ужасной репутацией 118

Собака, рождённая для счастья 121

МЕТОДКАБИНЕТ	124
Наталья Мавлевич. Игра в корешки	125
Глаз-окошко	125
Ступеньки	127
О вороне и вещем Олеге	129
CARTE BLANCHE издательству «Самокат»	132
Артур Гиваргизов. Необходимая собака	133
Колыбельная	134
Вчера вечером	135
Страшные люпины	136
На участке поселился ёжик	137
Ежедневный маршрут вдоль речки	138
Автозамена	139
Таксоснимание	140
Вы слышали	141
Ходили на собачью площадку	142
Марк иногда притворяется	143
Ася Кравченко. Лучше лети! Проект №19	144
Арлекин	145
БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»	156
Беседа с Наталией Самойловой Мавлевич	157
Беседа с Асей Кравченко	164
ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ	172

НОМЕР
ПОЛУЧИЛ
ПОДДЕРЖКУ
МАРКА И
АРТУРА
ГИВАРГИЗОВА

«Собаки, если вы хотите, чтобы вас слушались ваши хозяева, не кричите на весь дом, это не поможет. Самый эффективный способ – подойти к лежащему на диване хозяину и чуть коснуться носом его уха. Хозяин без слов поймёт, о чём вы просите, сразу всё сделает. Проверено тысячу раз.»

«Хозяин говорит своей собаке "апорт". Это значит, хозяин хочет, чтобы собака принесла ему палку. А собака думает: "Ну зачем моему хозяину мокрая, грязная палка? Лучше я принесу банку его любимой Пепси-колы". И собака бежит в магазин, хватая с полки Пепси-колу и несёт хозяину. Хороший совет: когда хозяин командует "апорт", принесите ему вместо грязной палки... стакан капучино.»

Друзья!

«Собака бывает кусачей...», – говорил поэт. Но разве только кусачей? И вообще, какие они, собаки?

«Сверчок» решил заглянуть в мир собак.

Давайте попробуем заглянуть в собачью душу и понять: какие они, собаки? А, может быть, мы найдём в этих душах что-то родственное душам нашим, человеческим?

И лучший способ такого исследования – литературный! Всё становится понятно, если внимательно почитать стихи, сказки и рассказы писателей, чьё вдохновение подпитывается этими пушистыми лающими и визжащими четвероногими, преданно заглядывающими вам в глаза, отгоняющими чужаков или, повилывая хвостом, приносящими вам ваши любимые тапочки...

Конечно, в этих изысканиях нас будут сопровождать и рисунки, увековечившие всё тех же виляющих, лающих и отгоняющих. И мы благодарим наших волшебных иллюстраторов маленьких и больших!

Как вы уже догадались, покровительствует нашему литературному путешествию замечательный писатель Артур Гиваргизов в сопровождении Марка, одной из самых поэтических такс в мире! На предыдущей странице Вы уже познакомились с несколькими советами писателя...

«Ррррр-гав», – что на собачьем означает «В путь!»

Ваш «Сверчок»

The background features a white central area with the text. Surrounding this are several large, soft-edged abstract shapes in shades of pink, light green, and light orange. Interspersed among these shapes are four stylized paw prints, each composed of four smaller ovals and a larger base oval, all rendered in a light pink outline. A thin, wavy pink line meanders across the page, passing through the paw prints and the abstract shapes.

НОВЫЕ СТРОЧКИ

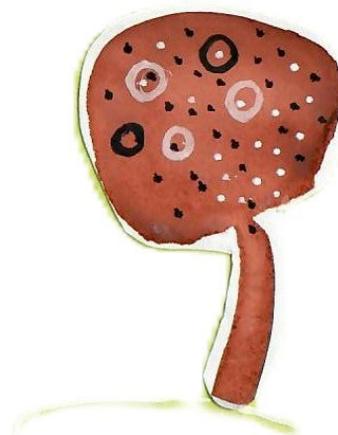

Ксения Валаханович

4+

Осень - толстенький щенок!

Подкралась на мягких лапах
 Осень толстеньким щенком,
 Принесла осенний запах,
 Заскулила сквозняком.
 Мокрый нос торчит из щели –
 Влезть в окошко не смогла.
 И ушла качать качели,

Сбросив листик со стола...

Облизала лавки, крыши

Влажным красным языком,

Погналась за кошкой рыжей,

Поднимая пыль с песком!

Всё слезя и разметая,

Отряхнулась в нас дождём!

Озорницу воспитаем!

Или просто... переждём!

Такса

Кто забрался в норку,
Доедая шторку?
Чьё – колбаской – тело
Мимо просвистело?

Коротыш ушастый,
Прыгай-бегай-шастай,
Любопытным носом
Нюхай всё без спроса!

Не прожить собачке
Без весёлой скачки.
А мелкие
Деяния
Простят
За обаяние!

Иллюстрация BiancaVanDijk, Pixabay

Что прячет в складочках шарпей?

Прячет в складочках шарпей:

Листик мяты и репей,

От ромашки стебелёк

И арахиса кулёк...

Словно книжные закладки,
В этих складках: мармеладки,
Две бумажки, полноска
И подошва башмака.

Кто ещё забрался в складки
И уснул там сладко-сладко?
Это маменькин сынок:
Тёплый толстенький щенок!

Мятое, махровое
Чудо мягкобровое!

Мопс

Прыгай: опс, опс, опс –
Без труда-да-да!
Ты же – мопс, мопс, мопс,
Ты звезда-да-да!

Есть у Настеньки,
Есть у Асеньки –
Коренастенький,
Пучеглазенький.

Шапка в рюшечки,
Всюду складочки...
Ай да хрюшечки!
Вот так лапочки!

О чём говорят настоящие леди

(О Кетти и Бетти)

Готовила ужин хохлатая Кетти,
А к ней торопилась легавая Бетти –
С цветами в зубах и с багетом в пакете,
Мечтая о нежной куриной котлете.

Болтали за ужином Кетти и Бетти:

Как Билли и Тилли таксика не поделили

В английской провинции Билли и Тилли
Пятнистого таксика не поделили.

И в разные стороны дружно тащили
Несчастливого таксика Тилли и Билли.

Как я радость приносил

Сегодня палку я нашёл
И человеку подарил.
Как это было хорошо!
Как он меня благодарил!

Смеясь, трепал по голове,
Бросал: «А ну-ка, принеси!» –
И я искал в густой траве,
И я носил что было сил!

Иллюстрация BiancaVanDijk, Pixabay

Собачья радость

Я сплю на тряпочке в углу –
Не страшно, я не гордый!
И рад домашнему теплу
Я всей ушастой мордой.

А доброте хозяйских рук
Я радуюсь спиною...

Иллюстрация BiancaVanDijk, Pixabay

Лекарство от всего

Если дверь прижала пальчик,
Приложи собачку.
Обозвал противный мальчик?
Приложи собачку.

Иллюстрация BiancaVanDijk, Pixabay

Самый лучший щенок

Я просила щенка, небольшого щенка!

Но щенка почему-то не дарят пока...

А ещё говорят, мне всегда говорят,

Что собаки шумят и грызут всё подряд...

Выставка людей

- Куда же вы, куда же,
Собаки и щенки?
- Спешим на распродажу –
Последние деньки!

- А что дадут? Медали?
Коробку от гвоздей?
- Нет-нет! Не угадали!
Там выставка людей!

Ксения Вишневецкая

0+

Лаю-лай

Я щенка качаю, песенку пою:

– Баю-бай, мой милый. Я тебя люблю.

Щенок

Я выскочу, я выпрыгну,
Залаю громко "гав!",
Большую кошку рыжую
Ужасно напугав.

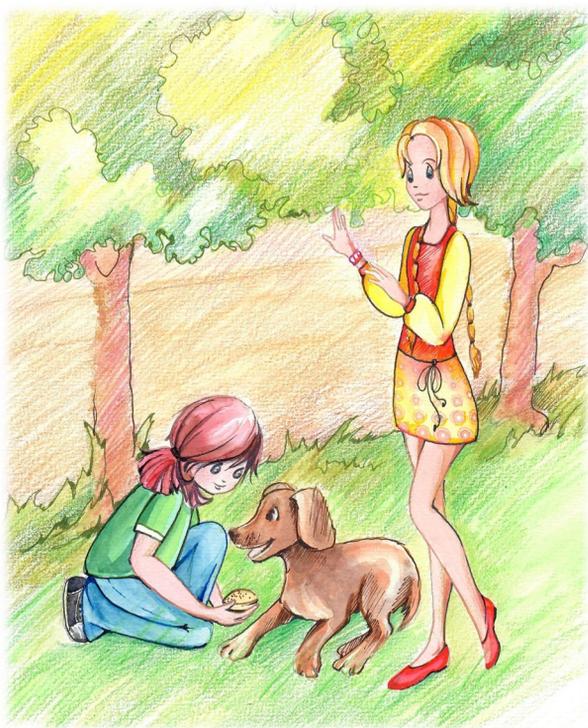

Иллюстрация Александры Рубинштейн

Пекинес

– В Китае у важных особ и принцесс
Сидел в рукаве боевой пекинес.

Иллюстрация: Georg11 de Pixabay

Болонка и бульдог

С болонкой белой дружит
Породистый бульдог.
Пусть нос его приплюснут,
И пусть он кривоног.

Иллюстрация: Elioena1 de Pixabay

Наталья Иванова

7+

Созвездие Большого Пса

Среди галактик, пёстрых звёзд
Порою кто-то грустно лает.
Есть во Вселенной главный Пёс,
В нём ярко Сириус сияет.

Иллюстрация Насти Кулик и GDJ, Pixabay

Ольга Андриянова

0+

Умница-разумница

Моя собака – умница,
Такая вот разумница:
Умеет голос подавать,
Соседей может испугать,
Сгрызть может тапки
И букварь, –
Очаровательная тварь.

Иллюстрация Saydung89, Pixabay

Юлия Тимур*

5+

Похождения отважного щенка

Где живёт еда?

- Скажите, пожалуйста, – учтиво обратился щенок к Ворону, который с важным видом прогуливался во дворе, размышляя, очевидно, о чём-то очень значимом, – где живёт еда?
- Что? – громко и оттого будто бы грозно переспросил старый Ворон. А может, он был просто туговат на ухо?
- Где живёт еда?! – прокричал свой вопрос Травка.

Иллюстрация Юлии Тимур

*О других приключениях Травки вы можете прочитать в номерах «Сверчка»: 12/2023 и 03/2024

И снова Кыш

Иллюстрация Юлии Тимур

Травка вновь уловил в воздухе запах подвальной сырости.

– Кыш, это ты? – спросил он, обращаясь туда, откуда шёл запах.

– Кхе-кхе, я ещё и не пошевелился, а ты меня узнал! Ну, привет!

Кыш, смешно перебирая лапками, выбрался из-под деревяшек, сложенных

в углу, под самой лестницей.

– А мышей они не заводят у себя?

– Вот ещё! Мыши – это свободные животные. Мы заводимся сами и там, где хотим! – разволновался Кыш. – И лучше бы люди заводили только собак. Тогда проблем у мышей было бы поменьше. А то бегай вот теперь.

Но Травка уже перестал слушать Кыша. С того момента, как он узнал про то, что и собак люди заводят, его начал мучить один вопрос: почему его никто не завёл?! Он же тоже собака!

– И правда, – вздохнул Травка.

– Кстати, почему тебя зовут «Травка»?

– Так решил старый Ворон. А он здесь самый мудрый.

Кыш хитро улыбнулся:

– А меня назвали Кышем, очень маленький человек. Он сразу меня увидел, – зашептал Кыш. – А, большой человек, называю его Кыш. Кыш – это хорошее имя. Мне тоже

– А ты осторожен – мешаешь людям? – осторожно и очень тихо спросил Травка. – Ну, вам пока не понять, – хоча, сам этого не знаю. С одной стороны, ему бывает очень одиноко. Часто бегает в одиночку, с другой стороны, люди, по словам, стараются избегать его, но сбавить почему-то все равно не надо бы. Это же у Ворона, что он об этом думает.

– Почему ты пытаешься читать свои мысли? – спросил Кыш. – А вот ты, ты, хвостиком ты шушукал в кромешной темноте.

А там за лесом живут чудеса!

Травка бежал, бежал, всё вперёд и вперёд. Добежал до леса. Смело ворвался в шумящий зелёный океан! Он ловко перепрыгивал через кочки и ухабы, вырастающие у него на пути. Уши развевались на ветру, и порой ему казалось, что он летит. А уши – это его крылья! Он почти как старый Ворон! Только «летит» гораздо быстрее, чем тот. Вот только бы на такой скорости случайно не врезаться в дерево. Но скоро деревья расступились. Ух ты! Щенок не верил своим глазам:

Тот, кто разбрасывает коробки

Сегодня у Травки в голове появилось так много разных мыслей! Откуда только они взялись? А главное, что ему дальше с ними делать? Кыш давно не появлялся. И куда он только пропал? Может, он подружился с котом и напроць забыл о своём друге щенке? Помимо пропавшего Кыша, щенок думал о человеке, который привозил ему еду и тотчас исчезал. Зачем человек всё время торопился? Если он заботился о щенке, значит, хотел быть ему другом. А друзьям хорошо играть вместе. Или просто тихо сидеть рядом. Какие же всё-таки люди странные и непонятные.

Иллюстрация Юлии Тимур

Эти вопросы, как надоедливые мухи, всё утро кружили у щенка в голове. И к обеду щенок загрустил и даже перестал искать жуков в траве. Необходимо было срочно что-то предпринять. И щенок решил поговорить с Вороном. Пусть Ворон и не слишком разговорчив, но другого собеседника у Травки не было.

Когда долго думать не получается

Травка задумался над словами Ворона. Думал он, как ему показалось, очень долго. Думал, пока Ворон плавно исчезал за деревьями. Когда же тот полностью скрылся в густой листве, Травка решил, что слова Ворона его совершенно запутали. Было похоже, что тот ему чего-то недоговаривал. Щенок захотел ещё немного подумать. Но сидеть и думать оказалось чрезвычайно скучно. Сам он так мало знал о людях, а Ворон говорил о них какими-то загадками.

Встреча с Барсом

– Меня зовут Барс. Запомни это хорошенько. Барсссс, а не Барсик.

Перед Травкой появился огромный рыжий кот. Это был тот самый кот, который преследовал Кыша. Щенок узнал его по запаху. Точно такой же запах предвещал появление Кыша под лестницей. И Травка научился хорошо его распознавать.

Кот вышел на Травку прямо из кустов. Остановился на мгновение, выгнул спину и уставился на щенка зелёными глазами.

Иллюстрация Юлии Тимур

Тот, который обрадуется

Когда гордый силуэт Барсика полностью скрылся в густых зарослях кустарника, Травка решил последовать за котом. Ведь там, куда направился кот, жили люди и его друг Кыш. Последний, скрываясь от когтей Барсика, сумел добраться до дома Травки. Значит, и Травка обязательно окажется там, где живёт Кыш. Его-то лапы гораздо мощнее! Да и собственный нос укажет ему правильное направление.

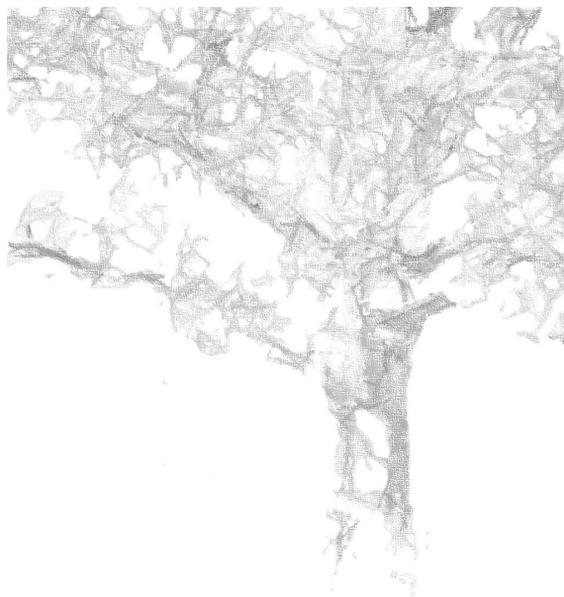
Похоже, когда дело касается мышей, котам не стоит особо доверять. Поэтому щенок должен обязательно найти Кыша, чтобы убедиться, что с тем всё в порядке. А ещё бы встретить там человека... Ну того, который привозит ему еду. Или того, кто его потерял. Последний должен сильно обрадоваться, когда щенок найдётся! А уж как Травка обрадуется этой встрече! Правда, Ворон говорил об обратном.

Вперёд, а там - будь что будет

У Травки очень хороший нос! Поэтому Травка уверенно шёл вперёд: он чувствовал запах Барса. Но тут в небе загрохотало. А потом на спинку Травки вылилось целое ведро воды. Дождь! С ним сражаться бесполезно, когда он такой грозный. К тому же Травке совсем не нравилось, когда кругом всё становится мокрым, а сам он начинает походить на тряпочку, с которой стекают струи воды. Что же делать? Его тёплый спасительный коврик был очень далеко, и до него он вряд ли добежит сухим. А где ему здесь спрятаться? Травка заметался под струями дождя. Ой-ой-ой! Дождь был не только мокрым, но и ужасно холодным!!! Вокруг стало темно, и все запахи превратились в один – запах мокрой земли, который Травке раньше нравился, потому что сам он был под тёплой

Умеют ли щенки летать?

Проснулся он в кромешной темноте. Ночь. Отовсюду, куда ни поверни нос, доносились запахи мокрого леса и такой же мокрой земли. Тишину ночи нарушало лишь громкое урчание – это возмущался живот щенка. Такое страшное безобразие, когда целый день в животе пусто! Нужно было срочно найти что-нибудь съестное. Только вот в каком направлении идти? Дождь смыл все следы: и Травки, которые он оставил, пробираясь

цели не приспособлен. А может, он устремился вверх от страха? Щенок приоткрыл глаза и увидел прямо перед собой лицо человека. Тот внимательно разглядывал его.

Когда тебя не понимают, можно просто лизнуть щёку

Травке стало тепло. Его завернули во что-то мягкое. Он ехал в машине. Оказывается, это она умеет так громко визжать! Человек, сидящий с ним рядом и крутящий руль, ему откровенно нравился. Травка пытался ему об этом сказать. Он и скулил, и лаял, и просто преданно смотрел на человека. Пока не вспомнил слова Кыша о том, что люди не понимают мышей. Похоже, собак они тоже не понимают.

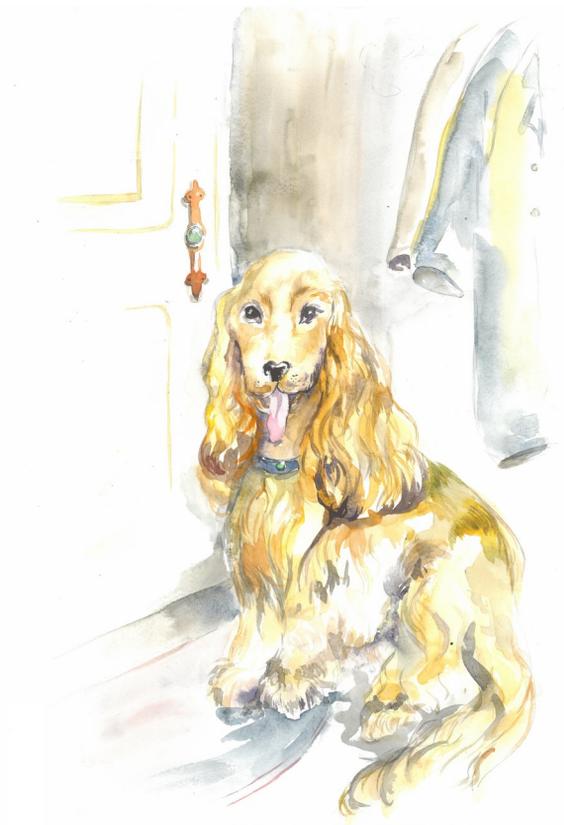
Иллюстрация Тегі2000, Ріхаву

Ася Кравченко**9+**

Иллюстрации Татьяны Щербиной

Тень собаки*

– Собака? В доме? Она же пахнет! – говорила бабушка. В бабушкином детстве собаки жили на псарне, лошади на конюшне, люди – в усадьбе. А потом семья почти без вещей бежала от крестьянского погрома. От усадьбы и псарни остались воспоминания и уверенность, что собаке в доме не место.

* Публикуется в редакции автора

Передние лапы неловко подвернулись, и он упал. Его принесли домой, и ещё час он сосредоточенно смотрел на дверь, – не хотел умирать без мамы.

Постепенно из квартиры исчезла шерсть, через месяц меня перестали обнюхивать встречные собаки. А тень... Иногда мне кажется, что тень бежит рядом. Особенно, когда я перепрыгиваю через ступеньки: две-две-две-три.

Светлана Сорока
Иллюстрации Наталии Дубвик

8+

Джим

Недавно в третьем классе, где учился Никита, появилась новая игра «Заведи зверька». Игрушка сразу же стала популярной у ребят. Многие скачали её себе на телефон. Только у Никиты пока не было.

– А у меня теперь хомяк есть! – заявила как-то раз староста

учитель разрешит немного поиграть и покидаться листьями. Перед уроком Никита поделился своей затеей с ребятами.

– Кстати об играх! – сказала вдруг староста Юлька. – Я себе вчера ещё и кота скачала. У меня теперь кот есть!..

«А у меня есть Джим!» – улыбаясь, подумал Никита. От этой мысли на сердце было тепло и радостно.

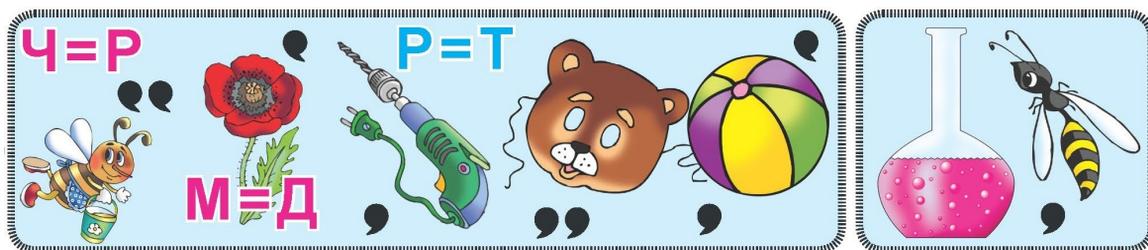
The background features a light purple color palette. It is decorated with several stylized paw prints, each composed of five rounded shapes, scattered across the page. Additionally, there are large, soft-edged abstract shapes in various shades of purple, some of which are partially cut off by the edges of the frame. The overall aesthetic is clean, modern, and child-friendly.

И Г Р О В А Я

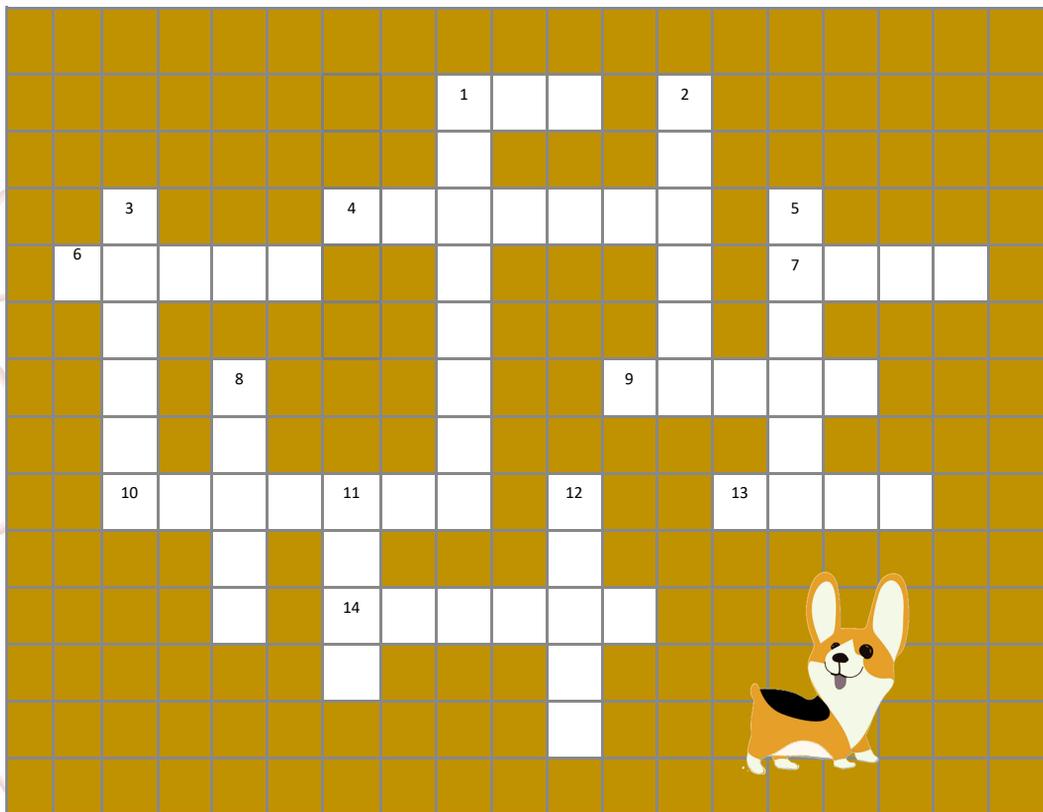
Автор и художник - Валентина Черняева

Какие произведения Михаила Пришвина зашифрованы в ребусах?

По горизонтали

1. У этого пса, белого сеттера, черное ухо. Как его звали? **4.** Этот песик обрел дар речи, когда вместе со своей хозяйкой, девочкой Элли, попал в волшебную страну. **6.** Чтобы спасти эту собачку, мальчик Тема бесстрашно спустился в старый колодец.

The background is white with several light beige paw prints scattered around. There are also large, soft-edged beige shapes that look like watercolor splashes or abstract blobs. Thin, wavy lines in a light beige color are also present, some following the contours of the paw prints.

С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ

Николай Гарин-Михайловский

7+

Иллюстрации Веры Нечаевой

Тёма и Жучка

(отрывок из повести «Детство Тёмы»)

Ночь. Тёма спит нервно и возбуждённо...

Неясный полусвет ночника слабо освещает четыре детские кровати и пятую большую, на которой сидит теперь няня в одной рубашке, с выпущенной косой, сидит и сонно качает маленькую Аню.

— Няня, где Жучка? — спрашивает Тёма.

— И-и, — отвечает няня. — Жучку в старый колодец бросил какой-то ирод. — И, помолчав, прибавляет: — Хоть бы убил сперва, а то так, живьём... Весь день, говорят, визжала, сердечная...

Тёме живо представляется старый, заброшенный колодец в углу сада, давно превращённый в свал всяких нечистот, представляется скользкое жидкое дно его, которое иногда с Иоськой они любили освещать, бросая туда зажжённую бумагу.

— Кто бросил? — спрашивает Тёма.

— Да ведь кто? Разве скажет!

Тёма с ужасом вслушивается в слова няни. Мысли роем теснятся в его голове, у него мелькает масса планов, как спасти Жучку, он переходит от одного невероятного проекта к другому и незаметно для себя снова засыпает. Он просыпается опять от какого-то толчка среди прерванного сна, в котором он всё вытаскивал Жучку какой-то длинной петлёй. Но Жучка всё обрывалась, пока он не решил сам лезть за нею. Тёма совершенно явственно помнит, как он привязал веревку к столбу и, держась за эту веревку, начал осторожно спускаться по срубам вниз; он уже добрался до половины, когда ноги его вдруг соскользнули и он стремглав полетел на дно вонючего колодца. Он проснулся от этого падения и опять вздрогнул, когда вспомнил впечатление падения.

Сон с поразительной ясностью стоял перед ним. Через ставни слабо брезжил начинающийся рассвет.

Тёма чувствовал во всем теле какую-то болезненную истому, но, преодолев слабость, решил немедленно выполнить первую половину сна. Он начал быстро одеваться...

Одевшись, Тёма подошел к няниной постели, поднял лежавшую на полу коробочку с серными спичками, взял горсть их к себе в карман, на цыпочках прошёл через детскую и вышел в столовую. Благодаря стеклянной двери на террасу здесь было уже порядочно светло.

В столовой царил обычный утренний беспорядок: на столе стоял холодный самовар, грязные стаканы, чашки, валялись на

скатерти куски хлеба, стояло холодное блюдо жаркого с застывшим белым жиром.

Тёма подошел к отдельному столику, на котором лежала кипа газет, осторожно выдернул из середины несколько номеров, на цыпочках подошёл к стеклянной двери и тихо, чтобы не произвести шума, повернул ключ, нажал ручку и вышел на террасу.

Его обдало свежей сыростью рассвета.

День только что начинался. По бледному голубому небу там и сям, точно клочьями, повисли мохнатые, пушистые облака. Над садом легкой дымкой стоял туман. На террасе было пусто, и только платок матери одиноко валялся, забытый

на скамейке...

Он спустился по ступенькам террасы в сад. В саду царил такой же беспорядок вчерашнего дня, как и в столовой. Цветы с слепившимися перевёрнутыми листьями, как их прибил вчера дождь, пригнулись к грязной земле. Мокрые жёлтые дорожки говорили о силе вчерашних потоков. Деревья с опрокинутой ветром листвой так и остались наклоненными, точно забывшись в сладком предрассветном сне.

Тёма пошел по главной аллее, потому что в каретнике надо было взять для петли вожжи. Что касается до жердей, то он решил выдернуть их из беседки...

Каретник оказался запертым, но Тёма знал и без замка ход в него: он пригнулся к земле и подлез в подрытую собаками подворотню. Очутившись в сарае, он взял двое вожжей и захватил на всякий случай длинную верёвку, служившую для просушки белья.

При взгляде на фонарь он подумал, что будет удобнее осветить колодец фонарём, чем бумагой, потому что горящая бумага может упасть на Жучку — обжечь ее.

Выбравшись из сарая, Тёма избрал кратчайший путь к беседке — перелез прямо через стену, отделявшую черный двор от сада. Он взял в зубы фонарь, намотал на шею вожжи, подвязался веревкой и полез на стену. Он мастер был лазить, но сегодня трудно было взбираться: в голову точно стучали два молотка, и он едва не упал.

Взобравшись наверх, он на мгновение присел, тяжело

дыша, потом свесил ноги и наклонился, чтобы выбрать место, куда прыгнуть. Он увидел под собой сплошные виноградные кусты и только теперь спохватился, что его всего забрызгает, когда он попадет в свеженамоченную листву. Он оглянулся было назад, но, дорожа временем, решил прыгать. Он все-таки наметил глазами более редкое место и спрыгнул прямо на черневший кусок земли. Тем не менее это его не спасло от брызг, так как надо было пробираться между сплошными кустами виноградника, и он вышел на дорожку совершенно мокрый. Эта холодная ванна мгновенно освежила его, и он почувствовал себя настолько бодрым и здоровым, что пустился рысью к беседке, взобрался проворно на горку, выдернул несколько самых длинных прутьев и большими шагами по откосу горы спустился вниз...

Подбежав к отверстию старого, заброшенного колодца, пустынно торчавшего среди глухой, поросшей только высокой травой местности, Тёма вполголоса позвал:

— Жучка, Жучка!

Тёма замер в ожидании ответа.

Сперва он ничего, кроме биения своего сердца да ударов молотков в голове, не слышал. Но вот откуда-то издалека, снизу, донесся до него жалобный, протяжный стон. От этого стоны сердце Тёмы мучительно сжалось, и у него каким-то воплем вырвался новый громкий оклик:

— Жучка, Жучка!

На этот раз Жучка, узнав голос хозяина, радостно и

жалобно завизжала.

Тёму до слёз тронуло, что Жучка его узнала.

— Милая Жучка! Милая, милая, я сейчас тебя вытащу! — кричал он ей, точно она понимала его.

Жучка ответила новым радостным визгом, и Тёме казалось, что она просила его поторопиться с исполнением обещания.

— Сейчас, Жучка, сейчас, — ответил ей Тёма и принялся с сознанием всей ответственности принятого на себя обязательства перед Жучкой выполнять свой сон.

Прежде всего он решил выяснить положение дела. Он почувствовал себя бодрым и напряженным, как всегда.

Болезнь куда-то исчезла. Привязать фонарь, зажечь его и опустить в яму было делом одной минуты.

Тёма, наклонившись, стал вглядываться.

Фонарь тускло освещал потемневший сруб колодца, теряясь все глубже и глубже в охватившем его мраке, и наконец на трехсаженной глубине осветил дно.

Тонкой глубокой щелью какой-то далёкой панорамы мягко сверкнула перед Тёмой в бесконечной глубине мрака неподвижная, прозрачная, точно зеркальная, гладь вонючей поверхности, тесно обросшая со всех сторон слизистыми стенками полусгнившего сруба.

Каким-то ужасом смерти пахнуло на него со дна этой далёкой, нежно светившейся страшной глади. Он точно почувствовал на себе её прикосновение и содрогнулся за свою Жучку. С замиранием сердца заметил он в углу чёрную шевелившуюся точку и едва узнал, вернее, угадал в этой беспомощной фигурке свою некогда резвую, весёлую Жучку, державшуюся теперь на выступе сруба. Терять времени было нельзя. От страха, хватит ли у Жучки силы дождаться, пока он все приготовит, у Тёмы удвоилась энергия. Он быстро вытащил назад фонарь, а чтобы Жучка не подумала, очутившись опять в темноте, что он её бросил, Тёма во все время приготовления кричал:

— Жучка, Жучка, я здесь!

И радовался, что Жучка отвечает ему постоянно тем же радостным визгом. Наконец все было готово. При помощи вожжей фонарь и два шеста с перекладиной внизу, на которой лежала петля, начали медленно спускаться в колодец.

Но этот так обстоятельно обдуманый план потерпел неожиданное и непредвиденное фиаско благодаря стремительности Жучки, испортившей всё.

Жучка, очевидно, поняла только одну сторону идеи, а именно, что спустившийся снаряд имел целью её спасение, и поэтому, как только он достиг её, она сделала попытку схватиться за него лапами. Этого прикосновения было достаточно, чтобы петля бесполезно соскочила, а Жучка, потеряв равновесие, свалилась в грязь.

Она стала барахтаться, отчаянно визжа и тщетно отыскивая оставленный ею выступ.

Мысль, что он ухудшил положение дела, что Жучку можно было еще спасти и теперь он сам виноват в том, что она погибнет, что он сам устроил гибель своей любимице, заставляет Тёму, не думая, благо план готов, решиться на выполнение второй части сна — самому спуститься в колодец.

Он привязывает вожжи к одной из стоек, поддерживающих перекладину, и лезет в колодец. Он сознает только одно: что времени терять нельзя ни секунды.

Его обдаёт вонью и смрадом. На мгновение в душу закрадывается страх, как бы не задохнуться, но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые сутки; это успокаивает его, и он спускается дальше. Он осторожно щупает спускающейся ногой новую для себя опору и, найдя её, сначала пробует, потом твердо упирается и спускает следующую ногу.

Добравшись до того места, где застряли брошенные жердь и фонарь, он укрепляет покрепче фонарь, отвязывает конец вожжи и спускается дальше. Вонь все-таки дает себя чувствовать и снова беспокоит и пугает его. Тёма начинает

дышать ртом. Результат получается блестящий: вони нет, страх окончательно улетучивается.

Снизу тоже благополучные вести. Жучка, опять уже усевшаяся на прежнее место, успокоилась и весёлым попискиванием выражает сочувствие безумному предприятию.

Это спокойствие и твёрдая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна. Между ним и Жучкой происходит трогательное свидание друзей, не чаявших уже больше свидеться в этом мире. Он наклоняется, гладит её; она лижет его пальцы, и так как опыт заставляет её быть благоразумной — она не трогается с места, но зато так трогательно, так нежно визжит, что Тёма готов заплакать.

Не теряя времени, он, осторожно держась зубами за изгаженную вожжу, обвязывает свободным её концом Жучку, затем поспешно карабкается наверх.

Жучка, видя такую измену, подымает отчаянный визг, но этот визг только побуждает Тёму быстрее подниматься.

Но подниматься труднее, чем спускаться! Нужен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы уже мало.

Он судорожно ловит в себя всеми легкими воздух колодца, рвётся вперед, и чем больше торопится, тем скорее оставляют его силы.

Тёма поднимает голову, смотрит вверх, в далёкое ясное небо, видит где-то высоко над собою маленькую весёлую птичку, беззаботно скачущую по краю колодца, и сердце его сжимается тоской; он чувствует, что не долеет.

Страх охватывает его. Он растерянно останавливается, не зная, что делать: кричать, плакать, звать маму? Чувство одиночества, бессилия, сознание гибели закрадываются в его душу...

— Не надо бояться, не надо бояться! — говорит он дрожащим от ужаса голосом. — Стыдно бояться! Трусы только боятся. Кто делает дурное — боится, а я дурного не делаю: я Жучку вытаскиваю, меня и папа, и мама за это похвалят. Папа на войне был, там страшно, а здесь разве страшно? Здесь ни капельки не страшно. Вот отдохну и полезу дальше, потом опять, опять отдохну и опять полезу, так и вылезу, потом и Жучку вытащу. Жучка рада будет, все будут удивляться, как я её вытащил.

Тёма говорит громко, у него голос крепнет, звучит энергичнее, твёрже, и, наконец успокоенный, он продолжает взбираться дальше.

Когда он снова чувствует, что начинает уставать, он опять громко говорит себе:

— Теперь опять отдохну и потом опять полезу. А когда я вылезу и расскажу, как я смешно кричал сам на себя, все будут смеяться, и я тоже.

Тёма улыбается и снова спокойно ждёт прилива сил.

Таким образом, незаметно его голова высовывается наконец над верхним срубом колодца. Он делает последнее усилие, вылезает сам и вытаскивает Жучку.

Теперь, когда дело сделано, силы быстро оставляют его.

Почувствовав себя на твёрдой почве, Жучка энергично встряхивается, бешено бросается на грудь Тёмы и лижет его в самые губы. Но этого мало, слишком мало для того, чтобы выразить всю её благодарность, — она кидается ещё и ещё. Она приходит в какое-то безумное неистовство.

Тёма бессильно, слабеющими руками отмахивается от неё, поворачивается к ней спиной, надеясь этим манёвром спасти хоть лицо от липкой, вонючей грязи.

Занятый одной мыслью — не испачкать об Жучку лицо, Тёма ничего не замечает, но вдруг его глаза случайно падают на кладбищенскую стену, и Тёма замирает на месте.

Он видит, как из-за стены медленно поднимается чья-то чёрная, страшная голова.

Напряженные нервы Тёмы не выдерживают, он испускает неистовый крик и без сознания валится на траву, к великой радости Жучки, которая теперь уже свободно, без препятствий, выражает ему свою горячую любовь и признательность за спасение.

Еремей (это был он), подымавшийся со свеженакошенной травой со старого кладбища, увидев Тёму, сообразил, что надо спешить к нему на помощь.

Через час Тёма, лежа на своей кроватке с ледяными компрессами на голове, пришел в себя.

Nikolai Garine

Traduction d'A. Gineste-Tesi et F. Gineste

Tioma et Joutchka

(L'extrait de la nouvelle « L'enfance de Tioma »)

La nuit. Tioma dort d'un sommeil nerveux et agité, tantôt léger, tantôt lourd, plein de cauchemars. Il ne cesse de frissonner. Il rêve qu'il se trouve sur une plage de sable près de la mer, où l'on a conduit les enfants pour se baigner. Couché au bord de l'eau, il attend qu'une grande vague froide vienne se briser sur lui. Il voit cette vague verte, transparente ; il la voit s'approcher de la rive ; il voit se former sa crête de bouillonnante écume ; il la voit grandir de plus en plus, se dresser comme une muraille ; il attend avec volupté ses rejaillissements, son froid contact, il attend le moment heureux où il se sentira comme à l'habitude soulevé par elle, entraîné précipitamment par le flux et rejeté sur le rivage avec une masse de sable fin et piquant à la fois. Mais au lieu d'apporter de la fraîcheur, de cette fraîcheur vivifiante que réclame le corps brûlant de Tioma déjà secoué par l'ardeur de la fièvre, la vague roule en lui causant une pénible sensation de chaleur, puis elle retombe lourdement et l'étouffe sous son poids... Le flot se replie sur lui-même ; l'oppression cesse, il respire librement, ouvre les yeux et s'assoit sur son lit.

L'indécise demi-lumière de la veilleuse éclaire faiblement les quatre petits lits d'abord, puis un plus grand sur lequel est assise niania, en chemise, sa natte sur le dos ; elle balance, en sommeillant, la

petite Ania.

— Nania, où est Joutchka ?

— I... I... — répond niania — un mauvais sujet quelconque l'a jetée dans le vieux puits. Et, après un silence, elle ajoute : Au moins, s'il l'avait tuée avant, mais non, — toute vivante... On dit que toute la journée elle n'a cessé de hurler, la malheureuse bête...

Tioma se représente très bien le vieux puits abandonné, qui sert depuis longtemps de réservoir à toutes les ordures ; il distingue les parois glissantes et au fond le liquide gluant qu'il aimait de temps en temps à éclairer, en y projetant avec loska du papier enflammé.

— Qui l'a jetée ? demande Tioma.

— Ah oui, qui ! attendez donc qu'il le dise ! Tioma écoute avec anxiété les paroles de niania.

Son esprit travaille ; il échafaude une série de plans pour sauver Joutchka ; il saute d'un projet irréalisable à un autre, et, sans s'en apercevoir, il s'endort de nouveau. Il se réveille en sursaut au milieu d'un rêve où il essayait de sauver Joutchka à l'aide de longues lanières terminées par des nœuds coulants. Mais Joutchka retombait toujours, si bien qu'il s'était résolu à aller lui-même la chercher. Tioma se rappelle très nettement de quelle façon il a attaché une corde au poteau, comment il est descendu prudemment le long de la charpente. Il avait déjà parcouru la moitié de la distance, quand ses jambes ont glissé et il a été précipité dans le fond du puits infect. Réveillé par la secousse, il se sentait tout ému par le souvenir de l'impression éprouvée.

Le rêve continuait à s'imposer à lui avec une précision extraordinaire. Par les fentes des volets passaient les faibles lueurs de l'aube.

Tioma éprouvait dans tout son être une profonde lassitude, mais, surmontant sa faiblesse, il prend le parti de réaliser tout de suite la première moitié de son rêve. Il s'habille prestement. Il se demande bien si ce projet ne va pas le jeter encore sur la route des malheurs de la veille, mais rassuré par l'idée qu'il ne fait rien de mal, il s'approche du lit de niania, ramasse, sur le parquet, une boîte d'allumettes, en prend quelques-unes dans sa poche, sort de la chambre sur la pointe des pieds et gagne la salle à manger. Grâce à la porte vitrée donnant sur la terrasse, on y voyait déjà assez clair.

Dans la salle à manger régnait l'habituel désordre du matin. Sur la table, le samovar refroidi, des verres et des tasses sales ; des morceaux de pain traînaient sur la nappe ; un plat de viande avec sa graisse figée complétait le tout.

Tioma s'approche d'une table où se trouvait un monceau de journaux, prend un paquet dans le tas et, toujours sur la pointe des pieds, avec d'infinies précautions, il atteint la porte vitrée ; sans bruit il tourne la clef, saisit la poignée et sort sur la terrasse.

L'humidité pénétrante de l'aube l'enveloppait de partout.

Le jour commençait à poindre. Dans le ciel bleu et pâle, par-ci par-là, tels des flocons de laine ou de duvet, flottaient de vaporeux nuages. La brume, semblable à une légère fumée, se tenait suspendue sur le jardin. La terrasse était déserte. Seul un mouchoir de

maman, oublié sur un banc, traînait là pour rappeler à Tioma la soirée de la veille avec ses multiples événements et la douce réconciliation de la fin.

Il descend l'escalier de la terrasse. Dans le jardin régnait le même désordre que dans la salle à manger. Les fleurs avec leurs feuilles retournées et collées les unes contre les autres, se penchaient vers la terre salie, ployant sous le poids des gouttes d'eau. Les sentiers jaunes et mouillés témoignaient de la force des ruisseaux formés par la pluie d'orage. Les arbres, avec leur feuillage éploré, se tenaient courbés, comme s'ils dormaient encore du doux sommeil de l'aurore.

Tioma va droit à l'allée principale, par suite de la nécessité où il se trouvait de prendre les rênes dans la sellerie. Quant aux perches, la tonnelle les fournirait.

En passant par l'endroit de malheur où avaient commencé toutes ses souffrances, Tioma remarque la fleur qui gisait sur la terre, abattue de toute évidence par la pluie de la veille. En somme, on aurait pu tout mettre sur le compte de cette pluie, se dit Tioma, et il éprouve des regrets mêlés de froide indifférence.

Le mal faisait en lui de rapides progrès. Une chaleur inaccoutumée parcourait tout son corps et gagnait sa tête ; il sentait une faiblesse générale, un désir maladif de se laisser tomber sur l'herbe, de fermer les yeux et de rester ainsi sans bouger. Ses jambes tremblaient ; une secousse l'agitait de temps en temps, parce qu'il éprouvait la sensation d'une chute. Parfois revivaient dans son souvenir des faits insignifiants du passé, qu'il avait oubliés depuis long

temps et qui se présentaient à lui avec une incroyable intensité. Tioma se rappelle qu'il y a deux ans, l'oncle Grischa a promis de lui donner un cheval marchant seul, comme un animal vivant.

Il a rêvé longtemps de ce cheval et attendait avec impatience le cadeau de l'oncle Grischa. Quand son oncle arrivait, il jetait sur lui des regards interrogateurs, mais il n'osait pas lui rappeler sa promesse. Puis il a oublié, mais il s'en souvient maintenant.

Il se réjouit d'abord à la pensée que son oncle apportera peut-être le cheval promis, mais un peu de réflexion lui démontre que cela lui est fort égal et qu'il n'a que faire de ce cheval.

« J'étais encore un petit garçon » — se dit-il à lui-même.

La sellerie était fermée, mais Tioma connaissait une autre entrée : il se met à quatre pattes et se glisse par dessous la porte à l'endroit creusé par les chiens. Une fois dans la remise, il prend les rênes et, à toute aventure, se munit d'une longue corde qui servait pour sécher le linge.

La vue de la lanterne lui fait penser qu'elle lui sera d'un bien plus grand secours pour éclairer le puits, le papier enflammé pouvant tomber sur Joutchka et la brûler. Au sortir de la remise, Tioma prend le chemin le plus court pour aller à la tonnelle : il n'y a qu'à franchir le mur qui sépare le jardin de la cour de service. La lanterne entre ses dents, les rênes autour du corps et la corde en bandoulière, il se met à escalader le mur.

Tioma était passé maître dans cet art, mais aujourd'hui l'opération présentait des difficultés. Dans sa tête il ressentait des chocs violents comme si on l'eût frappée à coups de marteau et il faillit

retomber. Parvenu sur la crête, il reste assis un instant, la respiration haletante, puis laisse pendre ses jambes le long du mur et se penche pour choisir avec soin le point où il doit sauter. À ses pieds, la vigne étend ses feuilles et il voit qu'il serait éclaboussé par l'abondante rosée s'il tombe au milieu d'elles. Il jette bien un furtif regard derrière lui, mais il n'y avait pas de temps à perdre et il se décide à sauter. Il finit par découvrir un petit espace de terrain moins encombré par la végétation et il se laisse glisser. Mais il n'a pu éviter les éclaboussures et, après son passage à travers les vignes, il se trouve sur une allée, les vêtements trempés. Ce bain froid lui procure momentanément un certain bien-être et c'est avec une vigueur nouvelle qu'il se dirige en courant vers la tonnelle, grimpe courageusement la pente, arrache quelques longues verges et redescend à grands pas.

Dès ce moment, la fatigue le ressaisit ; il se traîne lentement par le petit sentier couvert d'herbes folles et tâche de ne pas regarder le mur grisâtre qui le sépare du cimetière.

Il savait bien que loska ne disait pas la vérité quand il parlait des morts, mais il y avait de quoi s'effrayer tout de même.

Tioma allait toujours, le regard fixé devant lui et plus il regardait droit, plus la terreur s'emparait de lui.

En ce moment il avait la certitude que les morts se tenaient sur le mur et ne le perdaient pas de vue. Tioma sentait passer comme des fourmis le long de son dos : on eût dit quelque chose d'effroyable qui montait sur ses épaules, une main froide qui se serait amusée à rebrousser lentement ses cheveux. Tioma n'en pou-

vait plus. Il pousse un sanglot et s'efforce de courir. Mais le son de sa propre voix lui rend un peu de calme.

L'apparition du vieux puits abandonné, émergeant des hautes herbes qui recouvraient cette partie du jardin ; la proximité du but, — Joutchka, — le détournent des morts. Il revient à la vie. Il court au puits et appelle à mi-voix : — Joutchka, Joutchka !

Le cœur de Tioma s'arrête tandis qu'il attend anxieusement la réponse.

Au début, il n'entendait rien, si ce n'est les coups de marteau dans sa tête. Mais soudain il a perçu un long gémissement, une plainte lointaine qui monte des profondeurs du puits. Le cœur douloureusement serré, il lance un second appel étranglé comme un sanglot : — Joutchka, Joutchka !

Joutchka a reconnu la voix de son maître et un jappement joyeux cette fois porte sa réponse.

— Ma chère Joutchka ! Ma chérie, ma chérie, je vais te chercher, crie-t-il, comme si elle comprenait ses paroles.

Joutchka répond par un nouveau cri de joie et Tioma en conclut qu'elle lui demande de hâter la réalisation de sa promesse.

— Tout de suite, Joutchka, tout de suite, lui répond Tioma, et il se met aussitôt à exécuter le plan de son rêve, tout pénétré de la responsabilité qu'il a assumée.

Avant tout il veut se rendre un compte exact de la situation. Il se sentait fort et dispos comme d'habitude. Son malaise avait disparu. Attacher la lanterne, l'allumer et la faire descendre dans le puits, ce fut l'œuvre d'une minute. Tioma penché sur l'ouverture re-

garde avec attention. La lanterne jette une lueur douteuse sur la charpente noircie, se perd dans les ténèbres qui l'entourent et puis, enfin, après une descente de trois sagènes, éclaire le fond du puits.

Tel un panorama lointain, entrevu à travers une fissure étroite et profonde, se révèle, entourée de tous les côtés par les parois visqueuses de la charpente, la surface obscure et sans consistance, immobile et miroitante, d'où sortent des exhalaisons putrides.

Une épouvante mortelle enveloppait cette plaine aux reflets inquiétants et répugnants. Il sent passer sur lui le souffle de la mort et il tremble d'autant plus pour sa Joutchka. Avec un atroce serrement de cœur, il distingue dans un recoin un point noir et reconnaît à peine, ou plutôt il devine dans cette chose réduite à l'impuissance, sa Joutchka si exubérante et si joyeuse, qui se tenait justement sur une saillie de la charpente.

Il n'y avait pas un instant à perdre. La peur de voir succomber Joutchka avant la fin de ses préparatifs, redouble ses forces. Vite, il remonte la lanterne et pour que Joutchka ne croie pas à un abandon de sa part, il crie tout le temps :

— Joutchka, Joutchka, je suis là.

Et il était heureux d'entendre chaque fois le jappement joyeux de Joutchka qui lui répondait. Enfin tout est prêt. À l'aide des rênes, la lanterne et deux perches avec une traverse où se trouvait un nœud coulant, descendent dans le puits.

Mais ce plan si minutieusement élaboré vint à subir un échec inattendu par le fait de Joutchka dont la précipitation déjoua toutes les mesures prises.

Joutchka, de toute évidence, n'avait compris qu'une chose, c'est que l'appareil qui s'approchait était destiné à la sauver, et elle tenta de s'agripper à lui. Ce mouvement brusque suffit pour que le lacet se fermât sans résultat et Joutchka, perdant l'équilibre, retomba dans le liquide gluant.

Elle se mit à battre éperdument la boue avec ses pattes, jappant de toutes ses forces et cherchant sans succès à reprendre pied sur la charpente.

La pensée qu'il a aggravé la situation, qu'on pouvait encore sauver Joutchka, qu'il sera responsable de sa mort, qu'il a lui-même combiné la perte de sa chère Joutchka, le pousse à mettre séance tenante à exécution la seconde partie de son rêve et à descendre lui-même dans le puits.

Il attache les rênes à une des solives et s'enfonce dans l'orifice béant. Il est hypnotisé par la crainte d'arriver trop tard. L'odeur infecte du puits l'entourne. La peur de suffoquer s'empare tout à coup de lui et paralyse son cœur, mais il se rappelle que Joutchka est restée là tout un jour ; il se rassure et continue à descendre. Prudemment, il essaie d'un pied chaque nouveau soutien, s'appuie fortement et en cherche un autre au-dessous. Parvenu à la profondeur où se sont arrêtées les rênes et la lanterne, il attache plus solidement cette dernière, dénoue une rêne et se remet à descendre. L'insupportable odeur l'assaille et le préoccupe de plus en plus. Tio-ma essaie de respirer par la bouche. Le résultat est merveilleux : il ne sent plus l'horrible odeur et la peur s'évanouit. Les nouvelles d'en bas sont bonnes aussi. Joutchka a récupéré sa place et té-

moigne par ses joyeux aboiements qu'elle s'intéresse vivement à cette folle aventure.

La tranquillité de Joutchka et sa foi absolue dans le succès final se communiquent au sauveteur et il arrive sans accident au fond du puits.

La réunion des deux amis qui n'espéraient plus se revoir en ce monde revêt un caractère touchant. Il se penche pour caresser Joutchka. Elle lèche le bout des doigts de son maître, et, comme l'expérience lui dicte la prudence, elle se garde de bouger de place, mais pousse des petits cris si tendres que Tioma est près de pleurer. Il s'oublie et respire d'une façon convulsive par le nez, mais l'insupportable odeur le ramène à la réalité et à la sagesse.

Sans perdre de temps, et avec toute la prudence possible, se retenant par les dents aux rênes souillées, il attache Joutchka avec l'extrémité, libre et remonte vivement. Devant une pareille traîtrise, Joutchka proteste de toutes ses forces : Tioma n'en presse que davantage ses mouvements.

Mais la montée est autrement difficile que la descente. Il faut de l'air, il faut des forces et les deux manquent à Tioma. Il remplit convulsivement ses poumons de tout l'air que peut receler la lourde atmosphère, se rue en avant et plus il multiplie ses efforts, plus il s'épuise. Tioma lève la tête, regarde en haut le ciel lointain et pur, voit au-dessus de lui un oiseau joyeux qui sautille insouciant sur la margelle du puits et son cœur est saisi d'anxiété : il sent qu'il n'arrivera pas jusqu'au bout. La terreur progresse. Il s'arrête éperdu et ne sait plus trop où il en est. Que faire ? Crier, pleurer, appeler ma-

man ? Dans son âme, un sentiment de solitude, d'impuissance, la conviction que la fin est proche. Il voit clairement, bien que son instinct le détourne d'y porter ses regards, ce qui se trouve sous ses pieds. Il voudrait l'oublier. Mais il se sent attiré par le cloaque ; il sent qu'il y glissera fatalement le long de ces parois polies au bas desquelles Joutchka crie désespérément, tandis que l'immense borbier miroitant attend froidement la victime épuisée.

Il est presque sur le point de céder à la tentation de lâcher les rênes, mais l'appréhension de la chute le retient et le galvanise.

— Il ne faut pas avoir peur, non, il ne faut pas avoir peur, dit-il d'une voix tremblante de terreur. Il est honteux d'avoir peur. Il n'y a que les lâches qui aient peur. Celui qui commet une mauvaise action, — a peur ; moi, je ne fais rien de mauvais. Je sauve Joutchka et papa et maman me féliciteront pour cela. Papa est allé à la guerre, ça c'est effrayant, mais ici qu'est-ce qu'il y a de si épouvantable ? Rien, moins que rien ! Je vais me reposer et je recommencerai à monter ; je sortirai d'ici et puis ce sera le tour de Joutchka. Joutchka sera contente et tout le monde sera étonné de voir que je suis parvenu à la sauver.

Tioma parle fort, sa voix s'affermi, l'accent devient énergique et, tranquilisé, il poursuit son ascension.

À chaque retour offensif de la fatigue, il recommence à se parler sur un ton de plus en plus élevé :

— Et maintenant, un repos encore et puis je reprendrai. Et quand je raconterai comment je criais sur moi-même, tout le monde se tordra de rire et moi aussi.

Tioma sourit et attend patiemment que les forces lui reviennent.

Grâce à cette manœuvre, sa tête arrive peu à peu à dépasser la margelle. Il fait un dernier effort, sort complètement du puits et en retire Joutchka.

Mais la prouesse accomplie, les forces le trahissent aussitôt. Dès que Joutchka se retrouve sur le sol, elle se secoue énergiquement, se jette follement sur la poitrine de Tioma et le lèche sur la bouche même. C'est trop peu toutefois pour sa reconnaissance qui déborde et elle se jette encore et encore sur lui. Elle est prise d'une véritable frénésie.

Tioma, plongé dans une prostration complète, essaie faiblement de la repousser ; il lui tourne le dos, pour préserver au moins sa figure de la boue gluante collée sur tout le corps de Joutchka.

Tout à sa préoccupation de ne pas salir son visage au contact de Joutchka, Tioma ne porte son attention sur rien, mais ses yeux tombent par hasard sur le mur du cimetière et la terreur envahit tout son être.

Derrière le mur il voit se lever lentement une tête noire et effrayante.

Les nerfs tendus de Tioma ne peuvent plus résister ; il pousse un cri perçant et tombe évanoui sur l'herbe, à la grande joie de Joutchka qui peut tout à son aise lui témoigner son amour et sa reconnaissance.

Eremey — (car c'était lui) passait par le mur du vieux cimetière, rapportant l'herbe fraîchement coupée — aperçoit Tioma,

et, par exception cette fois, il comprend assez vite qu'il fallait courir à son secours.

Une heure après, Tioma, étendu sur son petit lit, avec des compresses de glace sur la tête, reprenait possession de ses sens.

Иллюстрация Эммы Фаг

Щенячи радости

Если в нос лизнуть хозяйку
И не мчаться, как торпеда, –
На весеннюю лужайку
Вас отпустят до обеда!
Если о-чень постараться:
Не рычать...
Не задираться...

Барбосилосьь...

Сегодня я похож на злючку-тучу
С начала светло-радостного дня:
Какой-то весь сердито-топотучий!
Не трогайте, пожалуйста, меня...

Собачье счастье

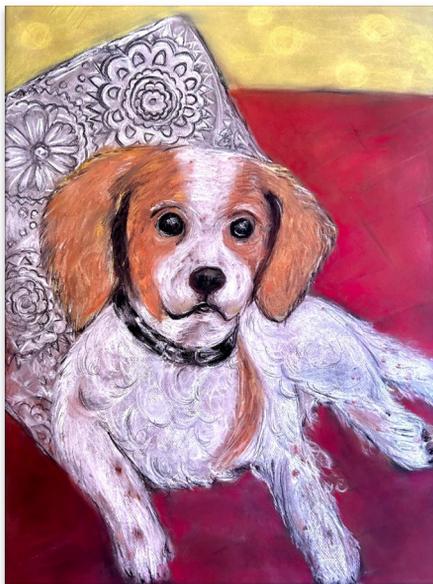

Иллюстрация Наталии Дубовик

Я сплю на коврике в углу,
И мячик есть хороший,
Я рада ласке и теплу,
Но больше всех – Алёше!

Римма Алдоина

0+

Следопыт

По тропинкам и оврагам
Шёл щенок щенячьим шагом.
Нюхал землю мокрый нос.

Иллюстрация Андрея Галлова

День рождения собаки

У собаки день рожденья!

Что собаке подарить?

У меня есть предложенье –

Надо тортик ей купить!

Иллюстрация Дарьи Хаками

Собака на цепи

Когда собака на цепи,
Не подходи к ней, не глупи!
В ней зреет, без сомнения,
Плохое настроение.

Иллюстрация Марка Менендес

Знакомство

Собачка мне сказала: «Гав!»

Сказал я: «Здравствуй, пес!»

Она опять сказала: «Гав!»

Я косточку принес.

Мама, алло!
Волноваться не надо.
В доме у нас
покружился торнадо.
Стены?
На месте.
Крыша?
Цела.
Сбоку погрызена
ножка стола.
Пуф и подушка
разорваны в клочья.
Люстра?
На месте.

6+

Иллюстрация Валентины Гамерданже

Надежда Шемякина Торнадо

Иллюстрация Наташи Браверман

Отзывчивый щенок

Один знакомый мой щенок
Бежит на зов: «Ко мне, Дружок!»
На кличку Рекс и кличку Том
Виляет радостно хвостом.
Он отзывается тотчас
На кличку Бим и кличку Барс,
И на призыв «Мухтар, ко мне!»
Бежит уверенно вполне.

Маша Лукашкина**3+****Убегалки-догонялки**

Такова судьба собачья:

Убегают – догонять.

Догонять, а как иначе?

Даже если не догнать,

Пёс играет в догонялки

По пятнадцать раз на дню...

В догонялки... В догонялки...

В догонялки догоню!

Хитрый кот

В доме кошачьем прикрыто окно,
Дверь на запоре.
Но беспокоят кота всё равно
Мысли о воре.

Похвальный лист

«За отличные успехи в учении»
Игнат – учащимся пример.
Гоняет птиц, берёт барьер.
Надёжен, верен и отважен.

Борис Вайнер

6+

Размышления дворняжки,

*весь день бегавшей в поисках косточки,
у верблюжьего вольера в зоопарке*

На пустой желудок
Жить на свете худо.

Иллюстрация Софи Баду

Иллюстрация Максима Еленевского

Размышления бродячей собаки,

*которой повар придорожного кафе
вдруг вынес миску с остатками обеда
Что бы это означало?..*

Надпись для ошейника собаки,

*подаренной принцу Уэльскому
(из Александра Поупа**)*

Я – принца пёс от ног до головы.

Иллюстрация Майи Еленевской

**Александр Поуп (1688-1744) – британский поэт.

Зинаида Попова

3+

* * *

Две вороны у Барбоса
Корм таскают из-под носа.

За одной бежит он, лая,
Угощается вторая.

Иллюстрация Антуана Стейнметц

Иллюстрация Стефана Рузинова

Людмила Дурягина

5+

Шёл по городу один

Шёл по городу один
грустный кто-то,
На лохматого похож
обормота.
Грустноватый лилипут,
грязноватый там и тут.
А куда ему пойти,
если друга очень хочется найти?

Шёл по городу один
странный кто-то
и смотрел на всё вокруг
беззаботно.

Иллюстрация Ариана Таха

Иллюстрация Александра Маккалум

Светлана Макарына

5+

Будка для доброй собаки

Сдаётся будка для доброй собаки,
Такой, чтобы нас от невзгод охраняла.
Есть в будке тюфяк, от ветров – одеяло,
Цепочка и миска для вкусностей всяких.

Иллюстрация Эммы Бошатов

Иллюстрация Алисы Черногорски

Будка с собакой

Будка с собакой живёт во дворе.
Рядом спокойно играть детворе.
Вынесли дети собаке обед:
будку с собакой зовут, а их нет!

5+

Иллюстрация Степана Комарова

Иллюстрация Максима Шехтера

Елена Серанова

С точки зрения собак

Почему все любят лето?

Не понять собакам это...

Изнываем мы в жару –

Нам жара не по нутру!

Иллюстрация Люси дё Прё и Элины Вайчовски

5+

Иллюстрация Лары Фандо

Иллюстрация Алисы и Александра Курцевых

Анастасия Сукгоева

6+

Мысли собаки во время прогулки

Я мчусь, а за мною, держа поводок,
Мой верный хозяин бежит со всех ног.

Иллюстрации Серванта Фуш

Дружба

3+

Хорошо быть щенком
И, виляя хвостом,
Побежать за жуком,
Подружиться с котом,
Не заботясь о том,
Что же будет потом.

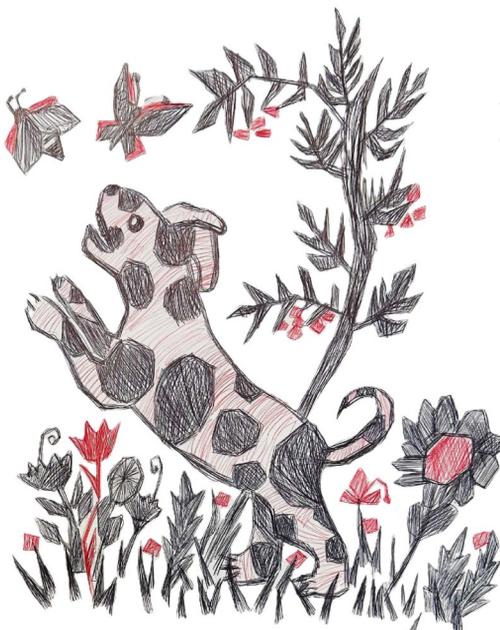
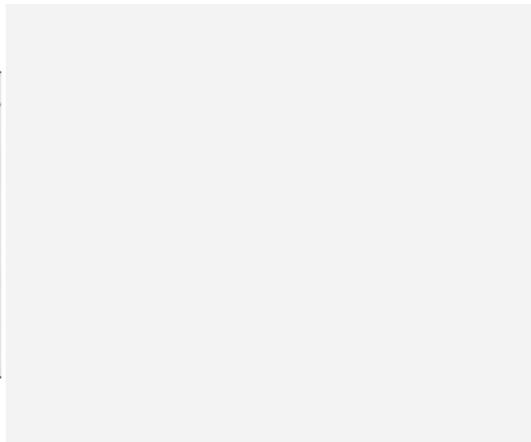

Иллюстрация Сабины Бахос

Иллюстрация Екатерины Мариц

Мargarита Зайцева

5+

* * *

Кружу по комнате юлой –
Куда ты, хвост? А ну, стой!
Я думал: мы друзья навек,
А ты задумал вдруг побег...
Поймаю – крепко накажу.

Иллюстрация Ильи Бахоса

* * *

Корили собаку: «Ну что же ты лаешь!
Не видишь – тебя ведь боятся!
Ты лаем своим всех прохожих пугаешь!»

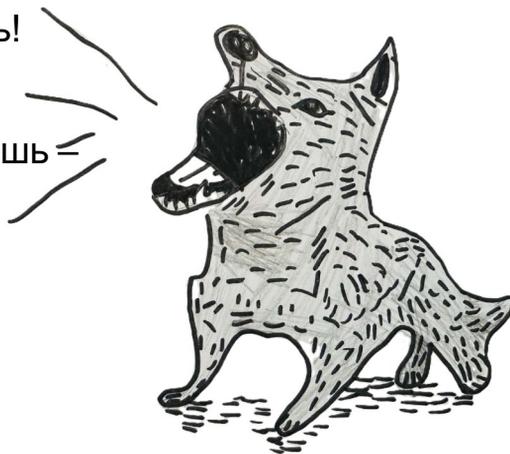

Иллюстрация Андрея Лакутина

* * *

Забившись в дальний уголок,
С утра щенок грызёт носок.
«Есть некрасиво в одиночку!»

Иллюстрация Лейлы Келугеру-Кхалфис

Марина Юрина

5+

Летело-пыхтело

Летело, пыхтело,
По листьям шуршало...
Порою синицам
Резвиться мешало.
Мальчишки в восторге
Кричали безмерно,
Вороны ворчали:
-- Карк скверно, карк скверрно!
Карр-карр, караул,
В нашем небе творится –
Поррхает над нами,
Как птица синица,
Обычная ТАКСА!
Она же – собака,
Каррркой непорррядочек
В небе, однако!

Иллюстрация Юлии Коноплицкой

Татьяна Шипошина

Ванна

Как у нашего Дружка
Очень грязные бока,
Лапы грязные и уши,
Нос и мордочка слегка!

0+

Иллюстрация Мелани Кажас

Маша Лукашкина

9+

Собака с ужасной репутацией

Если бы ваша такса, отдыхая на даче, съела мышь, и не просто мышь, а белую мышь соседей, кто был бы виноват?.. Вы, потому что не углядели за таксой? Соседи, потому что забор вокруг своего дома не поставили? Или такса?

Наша мама, узнав о съеденной мыши, сказала, что виноваты мы, и пошла к соседям извиняться. А соседи ответили, что они сами виноваты, раз забор вокруг дома не поставили.

И никто бы в посёлке ни о чём не узнал, если бы не Валерка со сто восемнадцатого участка. Он у нашей калитки стоял и всё слышал. И на следующий день, когда я с Дуней мимо футбольного поля шла, Валерка крикнул:

Иллюстрация DiamondHappy, Pixabay

таять. И к лету от него и следа не осталось. Так и с прошлогодней историей вышло. Когда мы приехали на дачу, у соседей была уже не белая мышь, а большой чёрный кот. И когда Дуня погналась за ним, он даже на дерево забираться не стал, а зашипел, выгнул спину и дал ей по морде, то есть по носу. И соседи пришли к нам, чтобы извиниться. И принесли сосиску для Дуни, чтобы Дуня не расстраивалась. И когда мы с Димкой идём по полю и Димка несёт Дуню на руках, потому что у Дуни короткие лапы и она устала, весь дачный посёлок смеётся и называет Дуню «артисткой». И только мои родители, когда возле деревни Дуня начинает косить глазом в сторону кур, говорят ей:

– Рядом! Помни о репутации! – и берут её на поводок.

Собака, рождённая для счастья

Иллюстрация TeamK, Pixabay

У Шарика не одно, а сразу три имени, потому что наше дачное товарищество, как и некоторые государства на карте, поделено на несколько частей. И эти части называются «поле», «липовая аллея» и «за ручьём». Мы живём в поле, и Шарика у нас называют Шариком, а на липовой аллее его кличут Дружком, а за ручьём – и вовсе Малышом. Но на все эти имена Шарик откликается, даже на Малыша, хотя Шарик совсем не маленькая собака. «Малыш так Малыш», – думает, наверное, Шарик. И принимает угощение, деликатно и осторожно, чтобы не прихватить ничью руку.

сказал о нём: «Собака, рождённая для счастья». А какое счастье Шарик в Москве, где одни машины и дома в двадцать этажей?.. Как ему без этого поля, без этих дорожек, без этой сторожки, где живут сторожа?

И мы не взяли Шарика. А на следующее лето его в посёлке уже не было.

У моей сестры Жени день рождения в июле. Она вошла в калитку с большим воздушным шаром, который подарили ей соседи, а я поглядела в окна веранды и сказала маме: «Вот это шарик!» – а Дуня вдруг залаяла радостно и дверь с разбега открыла... И нам стало тепло-тепло. И хорошо до слёз.

МЕТОДКАБИНЕТ

Наталья Мавлевич

От имени Зои и Игоря Кореш

ИГРА В КОРЕШКИ

Дети впитывают язык, с удовольствием играют словами, как камушками на морском берегу. Когда морские камни высыхают, они теряют цвет и блеск, становятся тусклыми, похожими на гравий, которым усыпаны дорожки у нас под ногами. Мы не вдумываемся в слова, не слышим их – зачем? Мы взрослые, серьезные люди, нам некогда. Мы умеем спрягать и склонять, успешно обмениваемся информацией - чего же боле?

Но для детей мир еще новенький, они ближе к началу жизни, и потому им легче разглядеть все изначальное, первородное, исконное. Они такие же природные поэты, какими были наши позадавние прапрапредки, творившие язык. И если не отмахиваться от их «почему так?», а поощрять интерес к путешествиям вглубь языка, то у них - и у нас! – откроется замечательный слух к музыке речи, чутье к ее образам. Пыльные камушки не только заиграют красками, но и оживут, пустят корни в почву истории, и на месте затоптанных дорожек поднимется зеленый лес.

Пара словарей, полчаса времени, умение удивляться привычному - вот и все, что нужно для увлекательной игры в «корешки». Мы с Игорьком в этом виде спорта мастера - играйте с нами!

Глаз-окошко

Итак, все началось четыре года назад дождливым днем на даче. Игорек уныло смотрел в окно, как дергаются от водяных пуль яблоневые листья, и вдруг произнес:

Ступеньки

В тот день мы с мальчугой карабкались на наш пятый-без-лифта особенно долго - на каждой третьей **ступеньке** я останавливалась, отрывала руки от тяжелой сумки и отдувалась. Игорек приплясывал от нетерпения. А не то делал мелкие перебежки вверх-вниз, приговаривая: «Наступаем на **ступеньки!**» И вдруг застыл. Глаза и рот округлились одновременно. Я поняла: ему открылось что-то грандиозное, и сейчас он мне об этом поведает.

– Мама! Почему же «**СТУПЕНЬКИ**», когда надо «на**ступеньки**»? Мы же на них **НАСТУПАЕМ**.

О вороне и вещем Олеге

Игорек обожает слушать аудиозаписи: песенки, сказки и даже старомодные декламации. Не потому, что уж очень любит художественное слово, просто боится оставаться один в пустой комнате, а человеческий голос действует успокоительно. Вот как-то раз наслушался басен Крылова, так что наизусть половину выучил.

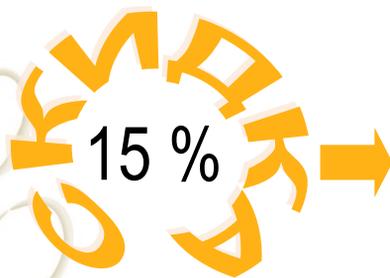
– Князя Олега прозвали **вещим** за мудрость. «**Вещий**» – это еще и сведущий, то есть много знающий.

– Как ты сказала: заведующий? Он княжеством заведовал, да?

– Да не заведующий, а сведущий. Хотя оба слова от одного корешка выросли. Но мы с тобой его сейчас не вытянем – слишком глубокий. Давай до следующего раза, а то у тебя вода уже совсем остыла – замерзнешь.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

CARTE BLANCHE

Артур Гиваргцзов

Необходимая СОБАКА

Нарисовала Катя Ватель

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Занавешено окно,
спит собака на кушетке.
Рыбкам – дно,
воронам – ветки.
Двигаться запрещено.
Расписание для всех:
поиграли – на бочок.
Мухам добрый паучок
приготовил гамачок.
Тихий час – до четырёх.
Долгий выдох, долгий вдох.
И ещё раз: выдох, вдох.
И ещё раз: выдох, вдох...
Только паучок не спит,
разыгрался аппетит.

* * *

*Вчера вечером встретили в поле коз,
Марк совсем не испугался...*

На лугу пасутся козы.

Я раз двадцать видел коз.

Да, рога, но это ж козы!

Не всерьёз.

Мы не убегаем, что вы!

Запланированный кросс,
десятикилометровый.

Не от коз.

Мы уже на магистрали,
обгоняем бензовоз...

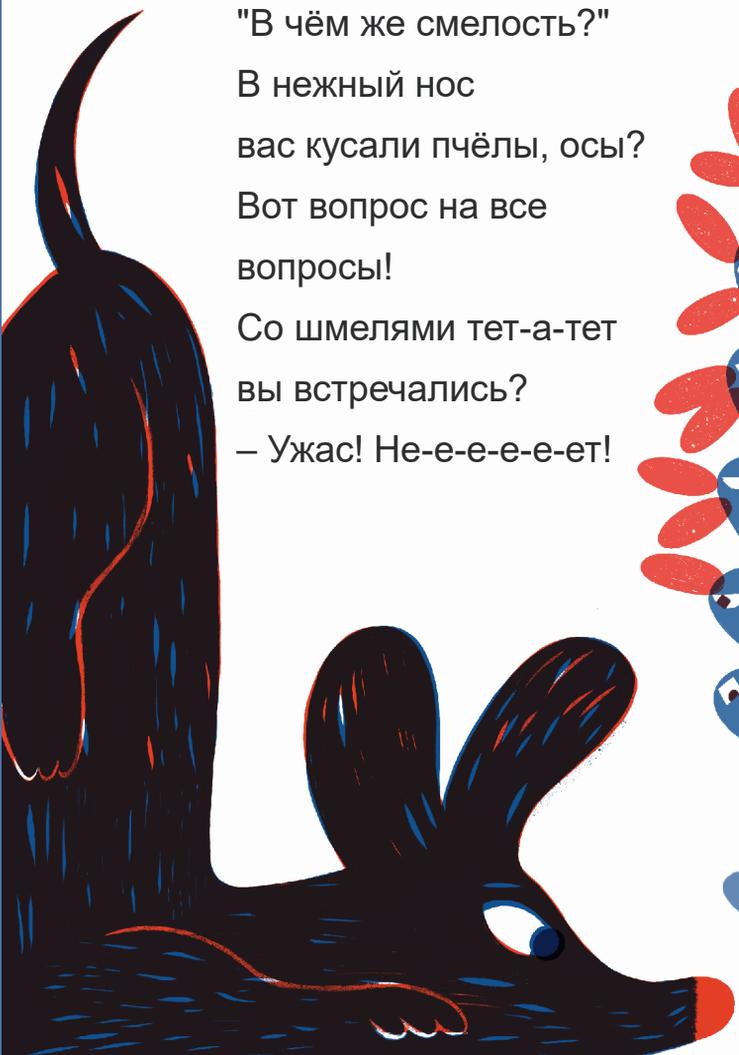
Мы, напомню, не от коз.

Но они нас не догнали.

СТРАШНЫЕ ЛЮПИНЫ

Настоящие мужчины
смело нюхают люпины.
Отвечаю на вопрос:
"В чём же смелость?"
В нежный нос
вас кусали пчёлы, осы?
Вот вопрос на все
вопросы!
Со шмелями тет-а-тет
вы встречались?
– Ужас! Не-е-е-е-ет!

На участке поселился ежик.

Ворона смотрит на собаку.

Собака смотрит на ворону.

Ворона (про себя): "Собака".

Собака (про себя): "Ворона".

Под ёлкой кто-то шевельнулся.

Собака (про себя): "Лягушка".

Ворона (вслух):

– Наверно, ёжик.

Собака (удивлённо):

– Ёжик?

И правда, выползает ёжик.

Ворона:

– Ёжик, так и знала.

Собака:

– Ёжик? Ёжик, ёжик... –

листает справочник, – Похоже.

Ворона (усмехаясь):

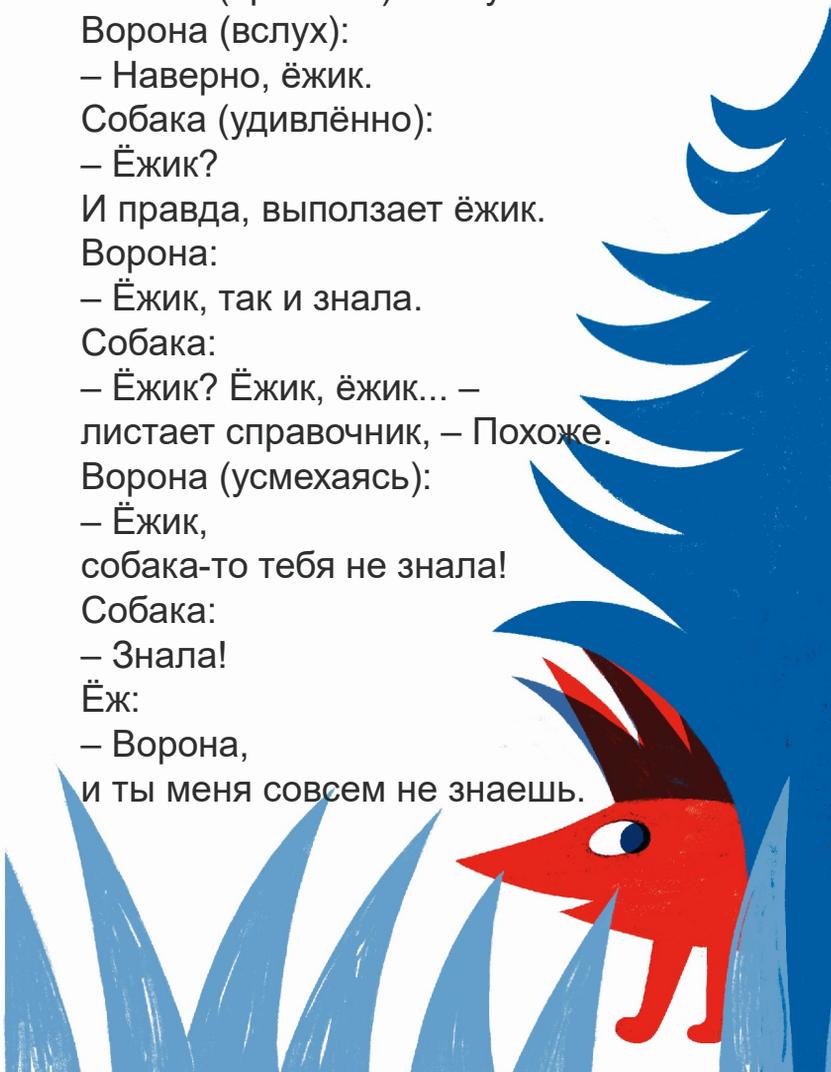
– Ёжик,
собака-то тебя не знала!

Собака:

– Знала!

Ёж:

– Ворона,
и ты меня совсем не знаешь.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ МАРШРУТ ВДОЛЬ РЕЧКИ

Пять километров, коротковат.

Марк нарезает тридцать.

Не с кем полаяться, рыбы молчат.

Молчание очевидцев.

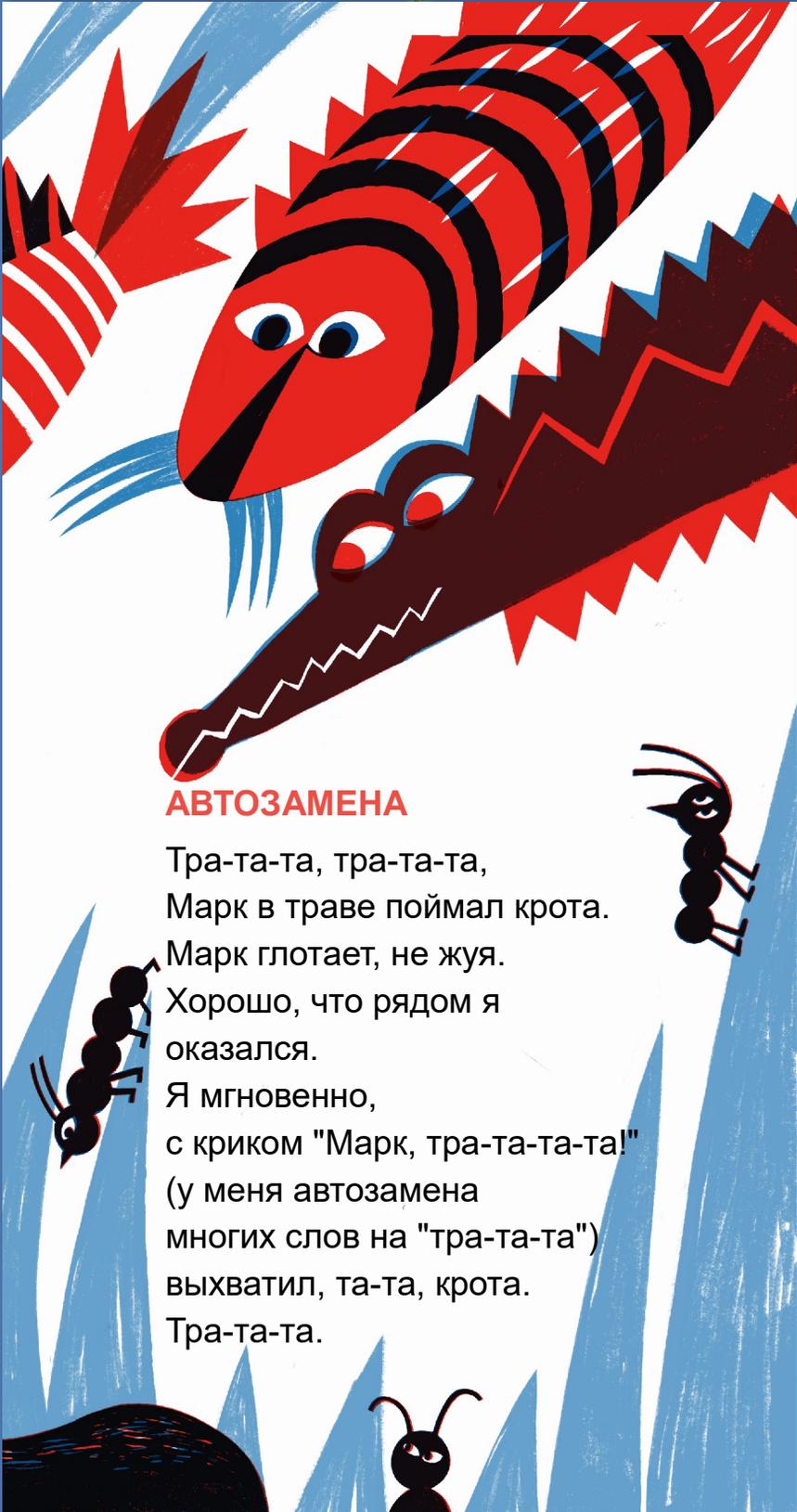
Очевидцы выпучили глаза:

Собака – по глубине!

Рыбы (глазами): "Марк! Тормоза!"

А нет у него их, не.

АВТОЗАМЕНА

Тра-та-та, тра-та-та,
Марк в траве поймал крота.

Марк глотает, не жуя.

Хорошо, что рядом я
оказался.

Я мгновенно,
с криком "Марк, тра-та-та-та!"

(у меня автозамена
многих слов на "тра-та-та")

выхватил, та-та, крота.

Тра-та-та.

ТАКСОСНИМАНЬЕ

Кряхтит собака на подушке,
никак устроиться не может.
А ей всего-то год и месяц.
Кряхтит, как старый дед на печке.
Уж если заняла подушку,
мою подушку, между прочим,
лежи как будто тебя нету,
не надо привлекать вниманья.
На будущее, в настоящем
привлечено уже вниманье.
И вызвано негодованье.
Совершено таксосниманье.

* * *

*Вы слышали, как цокают белки?
Марк не знает, за какой погнаться,
цоканье со всех сторон.*

Слева: "Цок".

Сзади: "Цок".

Ой нало-о-ови-и-им –
мешок!

Метров шесть или семь
вон до той (на глазок).

Я вообще домосед,
дома завтрак, обед,
ужин...

Если б не "цок"!

Эти "цок"
в файф-о-клок.

* * *

*Ходили на собачью площадку,
Марку понравилось, теперь это наша
площадка, чужих не пускаем.*

Это Марк там у входа на собачью площадку
контролёром? Конечно, он.

Всё равно через низкую эту оградку
переступят жираф и слон.

В неподобающем месте!

На собачью площадку!

Да и крот проползёт под землёй.

Да и кошка ходила
(по отпечатку).

Постоянно: чужой, чужой...

* * *

*Марк иногда притворяется страшным,
лает. Стараются басом.*

Твой выход, Марк, на сцене ночь, погас
прожектор. Покажи им Злого.

Ну как забыл слова? Одно ведь слово!

Ты должен повторить его сто раз.
Как можно громче, повернувшись к залу
лицом. Чтоб до балкона лай!

Что значит "добрый". Профессионалу
не важно, что он чувствует. Давай!

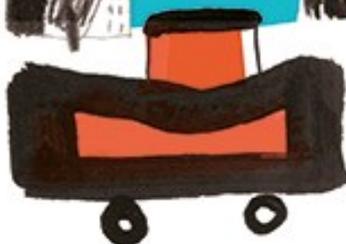
Ася Кравченко

ЛУЧШЕ ЛЕТИ!

ПРОЕКТ
№19

НЕБО —
ДЛЯ ВСЕХ

Иллюстрации Вали Яковлевой

Ася Кравченко

Проект номер 19. Лучше лети!

АРЛЕКИН

– Ну что? – сказал Арлекин, когда мы вышли из подъезда.

– Ничего, – ответил я.

Но потом я решил, что надо с ним договориться.

Я размотал поводок на полную катушку, чтобы он чувствовал себя свободным.

Вообще это, конечно, не очень вежливо привязывать собаку и заставлять ее идти по вашим делам. Мало ли, может, у неё есть свои.

– Где вы обычно гуляете?

Арлекин, кажется, удивился, что я с ним на вы. Я и сам удивился.

– Там! – сказал Арлекин.

И я пошёл за ним.

Нет, конечно, он не разговаривал. Но, мне кажется, всё-таки разговаривал. У него было такое говорящее лицо, вернее, морда, что, казалось, он просто ленится укладывать свои мысли в слова. Он просто ждал, пока я пойму.

Я решил пока не спускать Арлекина с поводка. Нам надо

привыкнуть к друг другу.

Но я шёл так, чтобы ему не мешать.

Навстречу нам попался доберман. К доберману была привязана девица в наушниках.

Арлекин вильнул хвостом.

Я знаю, что доберманы нервные.

– Нам обязательно с ним встречаться? Может, пойдём в обход?

Арлекин сказал, что обязательно.

Они остановились в метре друг от друга.

Арлекин смотрел на добермана снисходительно. Доберман дрожал от возбуждения.

Затем они сблизились и обнюхали друг друга. И вдруг доберман огрызнулся.

– Держите свою собаку в наморднике, раз она такая полоумная! – рявкнул я.

– Чего? – спросила хозяйка, вынимая наушники из ушей.

– Да брось ты! – улыбнулся Арлекин. – Не связывайся.

И я просто сказал ей:

– Здравствуйте!

Она кивнула и улыбнулась. И мы уже шли дальше.

Арлекин – это то, что мама называет «чистейший дзен».

Он способен игнорировать то, что ему не нравится. И это «не нравится» обходит его стороной. Зато то, что ему

нравится...

– Брось немедленно!

Я успел вынуть у него из пасти остатки чьего-то сэндвича.

– Ну, ты зараза! Я же тебе доверял! Что ты всякую дрянь подбираешь?

– А что?

Мы двинулись дальше. Вернее, он двинулся, а я поплелся за ним.

– Слушай, мне надо с тобой поговорить. Только ты не удивляйся.

Получилось как-то заискивающе. Арлекин смотрел на меня вопросительно.

– Что любит твоя Шуша?

Пес сразу заволновался, забегал кругами, что-то вынюхивая.

– Ну да, я понимаю, она твоя хозяйка. Но ты же не будешь против, если я тоже буду с вами?

Пес повертелся на месте и присел.

– О нет! – я понял, что он сейчас будет делать свои дела.

– Только не здесь! Здесь мне надо будет убирать твои какашки. Пойдём в парк! Там можно закопать.

Но он меня плевать на меня хотел.

Я смотрел на его морщинки на лбу. На его ставшие вдруг

несчастливыми глазами.

Как такой величественный пес может быть таким жалким?

Но это было недолго. Я достал пакет. А он отбежал, и зашёл в лужу.

– Э! Ты чего сдурел?

Он посмотрел на меня с усмешкой. И лёг. Посередине лужи.

– Встань немедленно!

Он встал. Но не сразу. Сначала повозил в луже мордой.

С пуза стекала жижа кашецевого цвета. Так возвращаться домой было нельзя. Тем более в такой дом, в котором он жил. Я шёл и тоскливо смотрел по сторонам.

– Стой смирно! – Мне попался на глаза шланг для полива газонов.

Я направил на него струю. Арли стоял и брезгливо поднимал лапы. Одну, другую.

Я помыл его морду. Хотя он и уворачивался.

А потом Арли начал картинно дрожать.

– Конечно, вода холодная! Но о чём ты думал, когда ложился в лужу? В следующий раз, если не хочешь принимать холодный душ, изволь, пожалуйста, обходить лужи.

Арлекин с отвращением отвернулся.

– Ладно, ладно. Не буду мыть тебе живот. Попробую вытереть салфетками.

Остался только живот. Но тут я подумал:

«А вдруг он простудится?»

– Ладно, ладно. Не буду мыть тебе живот. Попробую вытереть салфетками.

Салфетки ничуть не улучшили положение.

– Что за гадость?

Я решил попробовать дождаться пока грязь высохнет и отвалится.

Когда мы вернулись, кое-что уже высохло. Дверь нам открыла Шуша.

– Кажется, мы с ним договорились, – сообщил я, хотя Шуша ни о чём не спрашивала.

Мы с Арлекином переглянулись.

– Мама оставила тебе денег.

Не густо, конечно. На бензоклонке я зарабатывал гораздо больше.

Надо было договориться о сумме заранее. Но если учесть, что я вообще в первое время не мог говорить в этом доме, то вполне себе ничего.

И гулять с собакой гораздо приятнее, чем бегать туда-сюда.

К тому же здесь Шуша.

– Здорово на чём-нибудь уметь играть, – сказал я, чтобы что-нибудь сказать, прежде чем уйти.

– Фу! Зачем вы валялись в грязи?

– Я не валялся.

Шуша сморщила нос.

– Давай я его помою? – предложил я.

– Арли терпеть не может мыться.

– Я залезу в ванну и буду его тянуть?

– Может, возьмёшь его на руки? – спросила она насмешливо.

– Как скажешь.

Потом я понял, что она, наверное, пошутила. Но я залез в ванную с собакой на руках.

А она нас помыла.

Мне кажется, она специально мыла больше меня, чем Арли.

– Почему ты не гуляешь с собакой сама?

– Тебе что, не нужна работа?

– Нужна!

– Вот и гуляй!

Она тщательно вытирала Арли. А я стоял и дрожал.

Но мне совсем не хотелось уходить.

– Это ты играла? – спросил я, чтобы что-то спросить.

– Нет. Не я.

Конечно, она. Кто же ещё. Я решил не сдаваться.

– А что ты не играешь?

– Всё!

Помолчала и добавила:

– Ещё я не сочиняю песни.

– Ого! Про что песни?

– Один балбес гулял с собакой

И извалял ее в какахах, – издевательски пропела она.

Наверное, надо было обидеться. Но с другой стороны, она сочинила про меня.

– Зачем тебе деньги? Тебя что, дома не кормят?

– Кормят. Просто...

И я ей рассказал про везделёт. И про то, что на мотор денег нет.

Она впервые посмотрела на меня с интересом.

– Ты что, из ... как это ... неблагополучной семьи?

Я оторопел.

– С чего ты взяла?!

– Если бы я собралась строить везделёт, мои бы родители на уши встали, чтобы у меня было всё, что мне нужно.

– Я очень даже из благополучной семьи, – заторопился я.

– Мы с папой вообще в поход пойдем скоро...

– Я тоже хочу в поход.

– Хочешь, тебя возьмем.

– погоди, – она ушла в комнату.

Арли смотрел на меня с сочувствием.

– Мы с тобой теперь братья, – сказал я Арли. –
Валялись в одной луже, мылись в одной ванне.

Он опять смеялся. Что за псина!?

Шуша вынесла мне футболку и штаны.

Но не мог же я перед ней снять штаны. Так и остался в
мокрых.

– Как тебя зовут?

Я только сейчас понял, что знаю про неё все, а она про
меня – ничего.

Здорово, что она решила выяснить моё имя.

Хотя это пока ничего не значило. Может, она просто
вежливая.

– Ты завтра придёшь?

Je m'abonne à **перспектива** perspective

ЦЕНА ПОДПИСКИ:

- Печатная версия (10 номеров с доставкой на дом): по Франции **28€** / в другие страны **36€**
- Электронная версия (10 номеров в формате PDF с доставкой по электронной почте): **18€**
- Печатная + электронная версии: по Франции **38€** / в другие страны **44€**

PRIX DE L'ABONNEMENT :

- Version papier (10 numéros livrés chez vous) : en France **28€** / autres pays **36€**
- Version numérique (10 numéros en format PDF envoyés par e-mail) : **18€**
- Version papier + numérique : en France **38€** / autres pays **44€**

ПОДПИСКА ABONNEMENT 2025

Замечательные книги, тем или иным образом связанные с русской культурой, вы можете выиграть в розыгрыше призов для подписчиков «Перспективы», если оформите подписку до 15 декабря 2024 года.

Des livres magnifiques se rapportant d'une manière ou d'une autre à la culture russe sont à gagner lors du tirage au sort destiné aux abonnés de *Perspective* dont l'abonnement aura été souscrit avant le 15 décembre prochain.

В ПОДАРОК ОДНО
БЕСПЛАТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ
UNE PETITE ANNONCE OFFERTE

ПОДПИСНЫЕ КУПОНЫ, ОТПРАВЛЕННЫЕ
ДО 15 ДЕКАБРЯ, ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ
В РОЗЫГРЫШЕ ПРИЗОВ
**LES BULLETINS D'ABONNEMENT ENVOYÉS
AVANT LE 15 DÉCEMBRE PARTICIPENT À
UN TIRAGE AU SORT**

Вы можете выслать подписной купон по почте или по электронной почте или заполнить онлайн-формуляр на сайте www.jfrp.fr

Vous pouvez envoyer votre bulletin d'abonnement par la poste ou par e-mail ou remplir le bulletin d'abonnement en ligne sur le site www.jfrp.fr

BULLETIN D'ABONNEMENT 2025 / ПОДПИСНОЙ КУПОН 2025

**10 NUMÉROS
ANNÉE 2025
(janvier-décembre)**

**10 НОМЕРОВ
2025 ГОД
(январь-декабрь)**

Renseignements :
E-mail : perspectiva.as@gmail.com
Tél. : 04 91 75 01 92 / Site : www.jfrp.fr

☐ Abonnement version papier
Подписка на печатную версию 28 €	☐ Abonnement version numérique
Подписка на электронную версию 18 €
☐ Abonnement papier + numérique
Подписка на печатную и электронную версии 38 €	☐ Abonnement de soutien de
Абонement поддержки на сумму €

Nom, prénom :

Adresse postale :

Téléphone / E-mail :

MODES DE PAIEMENT / СПОСОБЫ ОПЛАТЫ

☐ Paiement en ligne
www.jfrp.fr
Оплата онлайн банковской картой | ☐ Chèque à l'ordre de l'Association franco-russe Perspectives
Банковский чек
Adresse d'envoi :
Association franco-russe Perspectives
253, bd Romain Rolland
La Sauvagère, bât. 26
13010 Marseille | ☐ Virement bancaire
Банковский перевод
Crédit Mutuel Marseille Ste Marguerite
Bénéficiaire : Association franco-russe Perspectives
IBAN :
FR76 1027 8079 6100 0201 6360 106
BIC : CMCIFR2A |
|---|--|---|

The background is white with several light green paw prints scattered around. There are also large, soft-edged green shapes in the corners, resembling abstract foliage or clouds. The text is centered in a bold, brown, sans-serif font.

**БЕСЕДЫ
«СВЕРЧКА»**

Наталья Самойловна МАВЛЕВИЧ

Переводчик французской литературы, выпускница романо-германского отделения филологического факультета МГУ, училась переводу в семинаре Лилианны Лунгиной. В 2011-2012 гг. была главным редактором журнала «Семья и школа». С 2009 по 2019 гг. преподавала художественный перевод в Литературном институте им. А.М. Горького. Ведёт переводческие семинары в Школе художественного перевода «Азарт».

Переводила на русский язык Ромена Гари, Бориса Виана, Лотреамона, Эжена Ионеско, Марселя Эме, Луи Арагона, Жана Кокто, Альфреда Жарри, Пьера Мишона, Маргерит Юрсенар, Эмиля Чорана, Филиппа Делерма и др. Лауреат премии «Инолиттл» (1999), Премии Мориса Ваксмахера (2002), Премии за лучший литературный перевод на русский язык «Мастер» (2013).

Наталья Самойловна, расскажите нашим читателям, как Вы стали переводчиком.

Не было такого момента, когда я «стала» переводчиком, это получилось довольно естественным образом. Наверное, впервые мы, студенты, попробовали эту сладкую отраву и пристрастились к ней на занятиях по сравнительной грамматике, которые вела на филфаке Эда Аровна Халифман. Она дала нам и теоретическую базу перевода, и практические навыки. Второй и главной школой перевода стали семинары

Лилианны Зиновьевны Лунгиной. Но ещё много лет я чувствовала себя самозванкой в этой профессии и всё говорила: «Будь на моём месте настоящий переводчик...». Даже когда замечательный московский филолог-эрудит Георгий Константинович Косиков, доверивший мне головоломного Лотреамона, а потом хулигана Жарри, однажды возразил на эти причитания: «Да Вы и есть настоящий переводчик!» – я ему не очень-то поверила. Да и сейчас, честно говоря, сомневаюсь, берясь за каждый новый перевод.

Должен ли переводчику нравиться автор (или его книга), чтобы перевод получился, состоялся?

Это не автор должен нравиться, а переводчик должен его полюбить хотя бы на время работы. Степень любви, конечно, разная. Кого-то любишь всю жизнь, кто-то становится твоим вторым... третьим или десятым «Я», а с кем-то у тебя деловой контракт. Бывает, что сживаешься с автором и персонажами по ходу работы. Лучшая аналогия – это театр. Ты исполняешь роль. Но за откровенно плохие или чуждые тебе роли и книги лучше не браться.

Какой ваш любимый перевод? Не книга, а именно перевод?

Наверно, «Голубчик» Эмиля Ажара*. Гари-Ажар –

*Знаменитый французский писатель Ромен Гари (1914-1980), лауреат Гонкуровской премии, публиковал свои тексты под несколькими псевдонимами, в том числе под именем Эмиля Ажара. Это, в частности, позволило ему дважды стать лауреатом Гонкуровской премии.

родственная мне душа, понятный голос. Могла бы – перевела бы всё, что он написал. Но достались мне всего четыре книги. И «Голубчик» – лучшая из них. Мне кажется, в Гари есть что-то созвучное русской литературе. Удав Голубчик словно выполз из рукава гоголевской «Шинели».

Многие авторы говорят, что когда они пишут книгу, то как будто заранее проживают какие-то ситуации, а может, написанная книга как будто начинает влиять на их жизнь. Было ли у Вас такое?

И не раз! Переводила роман Альбертины Сарразен, где героиня сломала ногу – и со мной случилось то же самое. Переводила, пополам с Марианной Кожевниковой, головокружительный роман Арагона «Гибель всерьёз» о сущности любви – и сама влюбилась. Да так, что вся жизнь поменялась на десять лет. Но, если говорить серьёзно, всё же профессиональному переводчику нужна определённая холодность, отстранённость, как опять-таки и актёру. Это позволяет актёру играть разные роли, а переводчику – переводить разные голоса.

То есть личность переводчика – важный фактор?

Лилианна Лунгина говорила, что личность переводчика сказывается на переводе. Вот и я думаю, что, по большому счёту, талант и подлость несовместимы, Пушкин знал, что говорил. Человек, торгующий талантом, в конце концов теряет

себя. Но, кроме порядочности, есть и другие необходимые переводчику качества, например, добросовестность и, если угодно, смирение. Ведь мы обязаны оставаться незаметными, не загромождать автора, не злоупотреблять своими любимыми словечками, оборотами речи.

Есть ли тексты, которые Вы бы не согласились переводить?

Конечно. Далеко не каждую хорошую книгу (о плохих и говорить не стоит) я могу перевести. Например, деревенской лексикой или современным молодежным сленгом не владею. Хотя с большим удовольствием переводила книги для подростков Мари-Од Мюрай «Умник», «Спаситель и сын». Там, конечно, попадаются сленговые словечки, но всё-таки погоды не делают.

Что Вам нравится из современной русской литературы для детей?

То, что читают мои внуки: «Ленинградские сказки» Юлии Яковлевой, это уже пять замечательных – не оторваться! – романов, стихи и рассказы Артура Гиваргизова, стихи Марины Бородинской, чудная «Манюня» Наринэ Абгарян...

Пишете ли Вы сами?

Когда работала в «Семье и школе», писала довольно много разных историй, иногда вымышленных, иногда нет, а чаще всего – смешанных. Например, была у нас такая рубрика

«Корешки» – это маленькие этюды о русской этимологии, которые родились из нашей с младшим сыном – и со словарём Даля – игры. Игра очень полезная, она обостряет зоркость к словам, к их внутренней, часто стёршейся со временем метафоричности.

Книги в переводе каких переводчиков Вы готовы советовать нашим маленьким (и не очень) читателям?

К счастью, в этой области работают прекрасные коллеги. Ольга Дробот блистательно переводит со скандинавских языков, Ольга Варшавер – с английского, Елена Леенсон – с немецкого. Их имена – гарантия качества. Всех не перечислить... Ольга Мязотс, Мария Людковская... Боюсь кого-то забыть. Перевод детской литературы – дело очень ответственное. Ребёнка не обманешь – плохой, вялый текст он просто не будет читать.

Есть ли у Вас переводческая мечта?

Из современных авторов я бы переводила и переводила Мари-Од Мюрай, её книги – источник умного оптимизма. Готова с удовольствием переводить Франсуа-Анри Дезерабля, мне кажется, у нас с ним во многом схожие вкусы, мне легко и приятно петь с ним в унисон. Есть и более дерзкие мечты, например, переводить стихи бельгийских поэтов Жана-Клода Пиротта и Лилиан Вутерс.

Какое у Вас хобби? Многие думают, что профессия переводчика и есть одновременно его хобби, поэтому давайте развеивать мифы.

Люблю гулять в лесу, называть по именам цветы и деревья. Особенно люблю платаны, к ним у меня особая, *платАническая* любовь. Вы только посмотрите на платан – он живой, он поднимает руки к небу. Люблю зверьё, не представляю себе жизнь без кошки и собаки в доме. Если бы пришлось – не дай бог! – выбирать другую профессию, пошла бы в ветеринары.

Существует ли теория перевода? Можно ли научить переводить «как надо»?

Конечно, существует – сколько книг написано, шутка ли! Они излагают историю перевода, какие-то общие принципы, но не учат переводить. По-моему, лучший способ обучать и обучаться этому ремеслу – цеховой. Я имею в виду переводческие семинары, студии, где складывается особая атмосфера, особая среда, необходимая переводчику, причём не только начинающему. Можно ли научить? Думаю, да, но не всех, а только тех, у кого есть определённая предрасположенность, словесное чутьё и кто готов очень много и кропотливо работать. Легче всего научить, как не надо переводить. Труднее – как понимать оригинал и искать адекватный перевод, постоянно лавируя между отсебятиной, то есть неверно понятой свободой, и буквализмом, то есть

неверно понятой точностью. А вот учить «как надо» категорически не надо.

Может ли переводчик «улучшить» авторский текст?

Может, но зачем? Другой вопрос, какую степень свободы может себе позволить переводчик. В детской литературе она больше, чем во взрослой. Мы же играем в игру, как будто французы – или немцы, китайцы, арабы – говорят на русском языке. И читатель должен в это поверить, то есть, условно говоря, поверить в то, что Том Сойер – его приятель из соседнего двора.

Есть ли совершенно не переводимые тексты?

Трудно сказать. Но, пожалуй, я знаю один пример: сказки Эжена Ионеско. По-французски они ужасно смешные – и дети, и взрослые помирают со смеху. А по-русски так смешно не получается. Я пыталась раз пять перевести «Сказку номер один», но пока что результат меня не устраивает.

И последний вопрос: что из французской литературы Вы посоветуете нашим маленьким читателям?

Есть три автора, которых я особенно люблю и которые связаны общей традицией. Это Марсель Эме, Пьер Грипари и Як Риве. Они пишут чисто французские сказки, одновременно рациональные и абсурдные, бытовые и волшебные.

*Беседовала Валя Чепига
2 апреля 2024*

**Беседа с
писательницей,
редактором и
психологом
Асей Кравченко**

Кто Ваши любимые детские писатели?

Я не могу сказать, что у меня есть любимые авторы, но есть любимые книжки. Это «Чудаки и зануды» Ульфа Старка и «Мой дедушка был вишней» Анджелы Нанетти. У меня есть любимые имена и среди русских авторов, те, за кем мне интересно следить. Это Нина Дашевская и ещё Анна Анисимова, которая появилась недавно.

Какие книги Вы читали в детстве?

В детстве я любила Карлсона и «Муми-тролль и комета». Мне кажется, что дети делятся на тех, кто любит Астрид Линдгрэн, и тех, кто любит, наоборот, муми-троллей. То есть можно сказать, что есть дети-созерцатели и дети более деятельные, более хулиганистые, которым не хватает нарушения всяческого порядка. Но мне кажется, что и у того,

и у другого автора есть какие-то вещи, которые подходят именно мне. Из русских авторов это Виктор Голявкин.

Может быть, у Вас есть любимые книги для условных «взрослых»?

Моя литература – это весь театр абсурда. Ионеско, например. Надо сказать, что я начинала читать очень странно: я долго-долго не читала, зато потом обнаружила пьесы. И все пьесы, какие были в доме, я перечитала: и Шекспира, и Метерлинка, и даже, Вы будете смеяться, Михалкова. Ведь никто, наверное, не читал пьесы Михалкова! И Шварца я знала буквально наизусть; когда я потом смотрела какие-то фильмы, которые поставил Марк Захаров, мне было всё не так, потому что я всё представляла совсем-совсем по-другому. Для меня очень важно, как звучит текст, и если я не представляю, как говорит герой, я не включаюсь в книжку, может быть, из-за того, что моё погружение в литературу началось именно с драматургии.

Какие книги на Вас повлияли?

Это, конечно, Юрий Коваль и его «Самая лёгкая лодка в мире», «Москва–Петушки» Венедикта Ерофеева и «Школа для дураков» Саши Соколова.

Какой Вы читатель?

Я сейчас работаю редактором в издательстве «Самокат» и много-много всего читаю... Надо сказать, что я избалованный

читатель и очень быстро понимаю, живой текст или мёртвый. Из моих недавних находок – и я очень горжусь этим – текст «Хвост Авроры» Александры Лахтинен. Она живёт в Финляндии, химик по образованию, и сочинила совершенно феерическую сказку, которая построена на старых финских легендах. Оказывается, северное сияние зажигают хвостом волшебные лисы... Это потрясающе красивая сказка, потрясающе проиллюстрированная. Сказка – очень сложный жанр. По-моему, Сергей Седов говорил, что сказка как бабочка: она может сесть на руку, а может пролететь мимо.

А когда Вам на руку села бабочка?

Самые первые мои опусы были, когда я ушла из психологии, защитила диссертацию в университете и начала думать, что делать дальше. Очень смешно у меня вышло с родителями, потому что я помню, как как-то на банкете они говорят: «Ну вот, жизнь удалась, второй ребёнок защитился». У меня и мама, и папа – доктора наук, и дед, и бабушка очень известные учёные. И меня вдруг как по голове стукнуло, что их жизнь удалась, а моя-то, моя?.. Я взбрыкнула и начала думать, что делать дальше. А в этот момент я пропадала на конюшне, там у меня была маленькая лошадка, Кабачок. Он был такой толстенький, рыжий, смешной, себе на уме. Я тогда писала какие-то взрослые рассказы и решила, что их надо показать, и пришла к редактору журнала про животных «Тошка». И вот редактор говорит: «Это всё хорошо, но напиши

нам что-нибудь про животных для детей». Я ужасно возмутилась, потому что я же пишу серьёзные вещи, с размышлениями, такие «философские». Но я так сроднилась с Кабачком, что у меня появилась первая фраза, что Кабачок маленький и рыжий, и рослые лошади и конюхи над ним смеются. И дальше вырос текст от имени этого Кабачка. Я начала слать эти рассказы редактору журнала «Тошка». В общем, это был для меня совсем неожиданный поворот. А потом уже как-то получилась книжка, и она вышла в финал конкурса «Заветная мечта». Позднее родилась книжка «Сказки старого дома», про дом моих деда и бабушки. Мой дед был ихтиологом, руководил экспедициями «Витязя». Они заходили в разные порты, и отовсюду дед привозил бабушке разные бусы, какие-то безделушки, и это всё казалось невероятными сокровищами. Вся история семьи поместилась в этом доме... А потом появились и другие истории.

«Проект номер 19» в чём-то драматичен. Это история про детей, которые не находят поддержки у родителей, по крайней мере, у них такое ощущение... С точки зрения детской психологии – это важная тема. Вы защитили диссертацию по психологии. Пользуетесь ли Вы чем-то из Вашего научного опыта при создании книг для детей?

Наверное, я не пишу какие-то глупости с психологической точки зрения, но я не могу сказать, что в моих текстах есть выраженный психологический посыл. Тем не менее в «Лучше лети» есть герой, который мне очень дорог. Дело в том, что в

русской детской литературе очень часто герой не действует, а только наблюдает. И вся жизнь проходит где-то рядом. Мой герой – деятель, то есть он понимает, что выход есть всегда. Это оптимистический посыл, с которым мы живём в детстве, а потом натываемся на множество препятствий, говорим себе, что нет, пожалуй, не получится... Этот детский оптимизм, конечно, теряется у нас по мере взросления. А выход за границы – это основа творчества.

В связи с этим вопрос. У Вас было два мужских псевдонима, и в «Лучше лети» главный герой мальчик, то есть авторское «я» выражается через мужской персонаж. Это случайность?

Было время, когда я работала в журнале и писала много разных материалов в один номер, и таким образом была возможность «разнообразить» голоса авторов. А что касается «Лучше лети», мне кажется, что то, что совершает герой, это действия, которые более органичны для мальчика. И кроме того, помните, когда главные герои спят в палатке, потому что у них нет возможности пойти в поход... Это два моих одноклассника ставили такую палатку у себя дома, потому что было уже слишком холодно для походов... На меня это произвело такое впечатление, что этот момент в книжке – своеобразный привет моему детству, моим друзьям.

То есть Вы иногда описываете ситуации, которые случались в жизни или о которых Вам рассказывали, чтобы

сделать из них полусказочную реальность?

Да, конечно. Я училась в московской 52-й школе (это сейчас школа 1514), рядом с университетом, и через дорогу у нас было очень странное заведение, про которое ходили разные слухи; рассказывали, что в метро есть отдельная ветка, которая ведёт туда в бункер на случай ядерной войны, и что там есть запасы продовольствия, медикаменты... Эти рассказы, конечно, – часть городских легенд, это очень ценный багаж. Городские легенды – особый жанр, очень интересный и захватывающий. И если удаётся встроить такую легенду в произведение, мне кажется, это хорошо.

А как Вы пишете?

Я стараюсь записывать по горячим следам какие-то сцены, которые на меня производят впечатление, события, то, что меня удивило, и потом из этого складываются, или не складываются, сюжеты; они накапливаются, накапливаются, накапливаются... И потом эти сюжеты могут нанизаться на своеобразный шампур и выстроиться в связную историю.

Есть ли у Вас Ваша любимая книга?

Мне кажется, что у меня есть более удачные и более «локальные» книги, которые были для меня важны в определённое время. Но, наверное, такой мировоззренческой книжкой стала «Вселенная. Новая версия» про подростка, причём она очень смешно началась. Если помните, какое-то

время назад все говорили, что скоро наступит конец света. И вот на столе у своей старшей дочери я случайно увидела запись: «Завтра конец света, с кем бы его провести?» Мне показалось, что это очень подростковое настроение, и из этого выросла книжка «Вселенная. Новая версия», где подросток придумывает множественность событий. И постепенно у него выстраивается представление о том, каков он есть, и он постепенно принимает мир таким, каков он есть. Мне кажется, что очень важно примириться с тем, что это и есть жизнь, которую мы живём.

А на какой возраст Вы себя ощущаете?

У меня лучше всего получается представить себя в семь-девять лет и подростком. Я начинаю записывать, как будто я – это и есть герой. Пытаюсь представить, как бы он действовал. То есть в этом есть некий театральный момент, и сам язык становится немножко другим. Я вообще очень люблю, когда читаешь книжку и ловишь интонацию именно этой книжки.

Если бы Вам предложили прожить жизнь каким-нибудь персонажем, кто бы это был?

Всё интересно попробовать! Но я думаю, что в следующей жизни я бы с удовольствием делала какие-нибудь лампы, разноцветные светильники...

И последний традиционный вопрос. Если бы Вы сейчас встретили себя маленькую, что бы Вы себе сказали?

Наверное, «Никого не слушай, делай как считаешь нужным, и что-нибудь да получится!»

Беседовала Валя Чепига

The background is white with several light orange, hand-drawn paw prints scattered around. There are also larger, soft-edged orange shapes that look like abstract blobs or clouds. The text is centered in a bold, brown, sans-serif font.

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В НОМЕРЕ

Павел Клементьев – известный иллюстратор, сценограф и педагог. Живёт и работает в Ульяновске.

Ксения Валаханович – знаменитая и очень популярная белорусская детская поэтесса, автор множества книг, лауреат и призёр многих литературных премий и конкурсов. Живёт и работает на Кипре.

Александра Рубинштейн – известный белорусский иллюстратор и педагог. Живёт и работает в Париже.

Ксения Вишневецкая – российская поэтесса.

Наталья Иванова – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Москве.

Настя Кулик – юная художница.

Ольга Андриянова – книголюб, библиотекарь, арабист, член ассоциации "Буковки" и редколлегии альманаха "Сверчок".

Юлия Тимур – писательница и художница. Лауреат и дипломант литературных конкурсов. Живёт и работает в Турции.

Татьяна Щербина – художница-пейзажист и акварелист. Живёт и работает в Самаре.

Ася Кравченко – известная детская писательница, психолог, редактор издательства "Самокат". Дипломант и лауреат литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Москве.

Светлана Сорока – российская детская писательница, педагог, литературовед. Член Союза писателей России.

Наталья Дубовик – художница-акварелист и педагог. Живёт и работает в Испании.

Валентина Черняева – украинская и российская детская писательница, художница и композитор. Дипломант и лауреат нескольких литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Белгороде.

Елена Сергеева – кандидат филологических наук, редактор, преподаватель, член редколлегии альманаха "Сверчок".

Николай Гарин-Михайловский (1852–1906) – знаменитый русский путешественник, классик русской литературы.

Anne Gineste-Tesi et F. Gineste – сведения о переводчиках почти отсутствуют.

Вера Нечаева – художница. Живёт и работает в Лионе.

Эмма Фэг – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Светлана Сон – известная российская детская поэтесса и педагог. Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Иваново.

Андрей Гаглов – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Римма Алдонина – известная детская поэтесса и прозаик. Автор многочисленных детских книг. Член Союза писателей Москвы. Живёт и работает в Москве.

Дарья Хаками – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Марк Менендес – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Микаэль Стейнметц – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Надежда Шемякина – детская поэтесса. Дипломант и лауреат литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Челябинске.

Валентина Гамерданж – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Наташа Браверман – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Тося Колпакова – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Маша Лукашкина – знаменитая российская детская поэтесса и прозаик, редактор, переводчица, сценарист. Лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Москве.

Татьяна Даве – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Эмма Кажас – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Аниса Давлиева – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Борис Вайнер – знаменитый российский детский поэт, прозаик, переводчик, автор-исполнитель. Лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая и других литературных премий. Автор детских книг. Живёт и работает в Казани.

Софи Баду – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Максим Еленовский – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Майя Еленовская – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Зинаида Попова – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Тюменской области.

Антуан Стейнметц – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Людмила Дурягина – российская детская поэтесса. Участница и дипломант литературных конкурсов. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Александр Маккалум – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Ариан Таха – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Светлана Макарына – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Архангельске.

Эмма Бошатон – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Алиса Черногорски – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Степан Комаров – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Максим Шехтер – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Елена Серанова – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Ярославле.

Лара Фандо – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Люси дё Прё – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Элина Вайчовски – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Алиса Куцева – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Александр Куцев – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Анастасия Сукгоева – российская детская поэтесса, лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Сыктывкаре.

Сервант Фуш – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Сабина Бахос – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Екатерина Мариц – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Маргарита Зайцева – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Москве.

Илья Бахос – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Андрей Лакутин – юный художник. Ученик Аллы Норсеевой.

Лейла Келугеру-Кхалфис – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Марина Юрина – российская детская поэтесса, педагог, дипломант и участник литературных конкурсов. Живёт и работает в Челябинске.

Юлия Коноплитская – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Татьяна Шипошина – известная российская детская поэтесса и прозаик, лауреат литературной премии им. С. Михалкова, председатель творческого объединения детских авторов России. Живёт и работает в Москве.

Мелани Кажас – юная художница. Ученица Аллы Норсеевой.

Наталья Мавлевич – знаменитая российская переводчица, редактор и педагог. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Артур Гиваргизов – знаменитый российский поэт и прозаик. Классик современной российской детской литературы. Живёт и работает в Москве.

Катя Ватель – известная российская художница, дизайнер книги и иллюстратор. Победительница многих российских и международных конкурсов дизайна книги. Живёт и работает в Москве.

Валя Яковлева – иллюстратор, арт-директор и аниматор. Победительница фестиваля МОРС 2018 г.